

Айрат Сулейманов

**ВЫСОКИЙ
СВЕТ**

СТИХИ

16+

Айрат Мударисович Сулейманов

Высокий свет. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65068033

SelfPub; 2021

Аннотация

Автор воспевае красоте родного Башкортостана, его людей, героев, пишет о событиях прошлых лет, о своем детстве, юности. Книга от начала до конца лирична, в ней много стихов о селе Бузовьязы, где родился автор, стихи о матери, об отце, о брате, о примечательных местах.

Содержание

Неопалимые крылья души	11
В родном краю	15
Бузовьязы	16
Кармаскалы	18
В родном краю	20
Родина	22
Россия	24
Родник	27
Речка Узень	29
Береза	31
Дуб	33
Первая преграда	35
Земляки	37
Все по делу	39
Шаймуратов генерал	41
Башкирским энергетикам	43
На озере	45
Дрова	47
В книжном магазине	49
На рыбалке	51
Бузовьязовские девчата	53
Сенокос	56
Дни стоят апрельские,	58

У родника	60
Озорник, как говорят, охальник,	63
На переправе	64
Он изменил	66
Шутка лесника	68
Соседка	70
Зароюсь в кучу одеял,	72
Кукушка	74
Я стою у окна. В стороне	76
Бузовьязовский район	78
Ручей	80
Выговор	82
Плачет мальчик	85
Душа зовет	86
Память прошлого	88
Эльзе	89
Муравейник	91
На пенсию учитель не уходит	93
Осень	96
Навстречу будущему времени	98
Улетают журавли на юг,	99
Ходят по дорогам	101
Королевы	102
О сказках	103
Дружба	104
Журналист мечет стог	106

Работа	109
Ветер, балуясь порошею,	111
Я от родительского дома	113
На учении	115
Кухня полевая	117
На стрельбище	119
Отец	121
Мешаре	123
Мустаю Кариму	125
Песня земляка	127
Орел и осел	128
Молодость души	130
СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ	131
Клятва	132
Высокое слово	134
Земля	135
Уралу	136
Утро в селе	138
Жемчужина Урала	140
Огонь	142
О себе	143
Судьба	146
О хлебе	148
Зимние дороги	150
Мустай Карим	152
Продают арбузы	154

Мысли о сенокосе	156
Шагали Шакман	158
Карасакал	160
Твой путь	161
Отцовский конь	163
Рвемся ввысь	165
Тропинка к дому	166
Курганы	168
Русь	169
Роща вековая	174
Неуместная грусть	176
Родное поле	178
Потерянный колос	181
После дождя	182
Косовица	184
В ночном	186
В палисаднике сирень	188
Разговор с ручейком	190
Мой сын	193
Мой старший брат	195
Зимний рассвет	197
Родная школа	198
Муж да жена	200
Многодетная семья	202
Тетя Бибинур	205
Апрель	207

Перед грозой	209
Иду дорогами крутыми	211
Осенняя лирика	212
Хлеб да соль	213
В больнице	215
На Канарах	217
Вечер чиркнул морозом по стеклам,	220
После утреннего клева,	223
Музыка леса	225
Детство души	227
В начале дня	229
Еще не вечер	231
Лопух у дороги	233
Бег времени	236
Мамина молитва	237
О погоде	239
Дуэт	241
Абстракционистам	242
Пурга	244
Я даю себе зарок	246
О книгах	247
Муму	248
Новоявленный Икар	249
Иду на красный свет	251
Хотя бы миг еще...	252
Черное и белое	253

Беда одна не ходит	257
В моем саду	258
Вдвоем мы на лодке, в густом камыше	260
Актрисе	261
Ромашка	263
Опыты	264
Прощальный костер	266
Ржаное поле	267
Бессонница	269
Над рекой, над нивой спелой ржи	272
На рассвете	273
Свадебное время	274
Татьянин день	276
Горе	278
Тихо хлопнул дверью о косяк	280
Не надо...	281
Сиртаки	283
Ягода-малина	284
Время	286
За окнами шел дождь...	289
Песня в походе	291
Прощание	293
Никуда не годные стихи	295
Есть у народа истина седая:	297
Научился рифмовать я	298
Иду на красный свет	300

КРАТКОЙ СТРОКОЙ	301
Сам не плошай	302
В детстве мы любили на салазках	303
Такие случаи не редки,	304
Всему свое время	305
Распечатаю тару в ухмылке,	306
Море зимой	307
Рассвет догорел... Иней выбелил путь,	308
Вместе	309
Небесное поведение	310
Шофер	311
Солдат	312
Оркестр	313
Первоапрельская шутка	314
Времяпровождение	316
Иваны на прогулке	317
Мальчик и мармелад	319
Мразь	321
Колдуны	323
Мужики перевелись	325
Старость – не радость	327
Лодка	328
Елка	329
Дятел	330
ПОБАСЕНКИ	331
Мудрить особенно не надо,	332

Тряпье и онучи	333
Летела, как тройка,	334
О пьянстве	335
Это где как	336
Плыть по течению	337
Предупреждение	338
Откуда и куда	339
Убить время	340
О верблюде	341
Петух	342
Аксиома	343
О рекламе	344
Заяц и еж	345
Велосипед	347
ПОЭМЫ	348
Сказка о старом царе и молодой царице	348
Рамзай	359

Айрат Сулейманов

Высокий свет. Стихи

Неопалимые крылья души

Казалось бы, в наш жесткий, суевликий век, когда все вершится на повышенных скоростях, людям стало не до поэзии. Тем более что со всех сторон на них обрушился поток информации в виде газет, журналов, телевидения, радио и других средств эфирного вещания. В XXI веке поэзия стала не столь востребованной, как в прошлые времена. А ведь когда-то, еще в допушкинскую эпоху, поэзия в России ценилась очень высоко. Даже великий Гоголь, чтобы придать наибольший вес своему гениальному роману "Мертвые души", отнес его к жанру поэмы.

Блистательный русский писатель Владимир Солоухин четко определил в длинной цепочке видов и жанров закономерное место стихам. "Поэзия, – писал он, – это то золото, которое в других видах искусств присутствует лишь в качестве примеси..."

Новая книга Айрата Сулейманова "Высокий свет" при первом чтении обращает на себя внимание разнообразием тематики, красочным и сочным языком, поэтическими находками. Я уверен, что в большом потоке стихотворных книг

последних лет этот сборник заметно выделяется своей новизной, свежестью слога.

Обширен круг тем, какие поднимает автор. Здесь и природа родного Башкортостана, его люди, герои и события прошлых времен. разве не замечательно, что поэт впервые в башкирской литературе обращается в образе Шагали Шакмана – предводителя южных башкир, ходившего в престольную Москву к царю российскому Ивану Грозному? Или взять стихотворение "продают арбузы". Описывается неприхотливая картина распродажи арбузов на рынке. Но какую удивительную глубину увидел автор в этом! Еще недавно со всех концов бывшего Советского Союза узбеки, казахи, киргизы, другие народы везли свою продукцию во все районы страны. Сегодня даже такая мелочь уже затруднительна. И автор ностальгически грустит по прерванным связям между советскими народами.

Айрат Сулейманов умеет из любой обыденной жизненной детали сделать глубокомысленный вывод. Все мы, пешеходы и водители, знаем, что на красный свет идти и ехать нельзя. Однако же жизнь есть жизнь, случаются моменты, когда человеку приходится рисковать, идти напролом. Именно в такие моменты рискованные люди порою вынуждены нарушать общеизвестный термин – "красный свет".

Иду на красный свет

В дороге есть крутой запрет

Идти на красный свет

*Но жизнь устроена не так,
В ней есть и грязь, и сор,
Кидаюсь я в огонь атак
Всему наперекор*

*Упавшему – подать ладонь,
Обиженным – помочь,
Вот цель: зажечь в ночи огонь,
Чтоб отступила ночь.*

*Случалось ль, мой друг, с тобой
Чтоб в полночь иль рассвет
Ты, как неистовый Герой,
Шагал на красный свет?*

Книга "Высокий свет" от начала до конца лирична, в ней много стихов о селе Бузовьязы, где родился автор, стихи о матери, об отце, о брате, о примечательных местах.

Тем не менее, лиризм – это только одна грань творчества поэта. Автор умеет шутить, иронизировать, порой доходя до явной сатиры. Улыбку или даже смех вызывают у читателя емкие, острые, как говорится, с перчинкой строки из цикла "Побасенки".

Есть у поэта и явное тяготение к эпическому жанру. К

примеру, поэма "Рамзай", в которой красочно и образно рассказывается о судьбе советского разведчика, Героя Советского Союза Рихарда Зорге, именем которого названа одна из улиц Уфы.

Сегодня Айрат Сулейманов достаточно преуспевающий предприниматель. Он – кандидат экономических наук, руководитель крупнейшего в Уфе торгового предприятия, автор нескольких книг стихов и прозы, президент федерации конькобежного спорта Башкортостана. Венцом его бурной деятельности стал факт избрания депутатом Госсовета – Курултая РБ. Он член Союза журналистов Башкортостана и России.

Остается пожелать автору, входящему в круг русскоязычных литераторов Башкортостана, доброго пути!

Александр Кальянов,

член Союза писателей России,

лауреат Государственной и многих литературных премий.

В родном краю

***

Много мной заполнено анкет...
С сожаленьем вспоминаю снова:
О Любви –
в них и намека нет
О душе –
не сказано ни слова.

Как мечталось, как хотелось петь,
И любить -
об этом слова нету.
Бросив все,
спешу запечатлеть
Строки, не вошедшие в анкеты.

Бузовьязы

Много я постранствовал по свету
Были ветры, стылый ветер дул,
По зиме, по осени и лету
Я немало горюшка хлебнул.

Жизнь – есть жизнь... Мне от судьбы-заразы
Не сбежать, не скрыться в камыше,
Но приеду снова в Бузовьязы –
Мигот потеплеет на душе.

Боль затихнет, полегчает сразу,
Встречный ветер высушит слезу.
Поклонюсь я низко Бузовьязам
И слова любви произнесу,

Вымолвлю: "Село мое, спасибо,
Здесь я рос и запрягал коня,
Ты всегда спасало от ошибок
Всех сельчан и в том числе меня".

В давних-давних призраках тумана
В памяти всплывают у плетня

Мударис – отец мой – Сулейманов,
Рядом мама – свет-Магдания.

Все здесь близко, сызмала знакомо,
У ворот родных остановлюсь,
Низко поклонюсь родному дому,
Самому Аллаху поклонюсь.

Кармаскалы

Через плесы и через мель
Катит воды свои Агидель
Кто воды этой с детства испил –
Не утратит здоровья и сил.

Ураганам и бурям назло
Здесь родившимся – повезло,
Ибо тех возлюбил Аллах,
Кто родился в Кармаскалах.

Как за пазухой у муллы,
Поживают Кармаскалы,
Потому что издавна тут
Работающие люди живут.

Все невзгоды им по плечу,
Я другой родни не хочу,
Потому что здесь у меня,
И друзья, и моя родня.

Попрошу у неба для всех:
 Пусть сопутствует им успех.

Пусть же будет в стране благодать!
Выше нечего людям желать.
Если будет счастливым народ,
Значит, каждому перепадет.

В родном краю

Сторона моя родная,
Радость, молодость, печаль,
В Бузовьязы возвращаюсь,
Чтобы душу врачевать.

В пору давнюю, бывало,
Наша мама в будний день
Нам рубахи полоскала
В светлой реченьке Узень.

Речка ведала рассказы,
Дробь дробили соловьи...
Бузовьязы, Бузовьязы -
Вечный зов моей любви.

Мне в дороге солнце светит,
Мне по жизни повезло,
Потому что есть на свете
Это славное село.

Близко-близкое, родное
До последнего куста.

Перед отчей стороною
Совесьть у меня чиста.

Родина

А бывает так:

Надежда рухнет,

Жар души, как летний зной, спадет.

Сразу взгляд доверчивый потухнет,

Сердце болью временной сведет.

Тяжело.

Но кто-то рядом снова

Окрыленно вдруг произнесет

С детства полюбившееся слово,

Пламенно зовущее вперед.

Родина...

И вновь открыты дали.

Родина...

И станешь вдруг сильней.

Это слово мы в себя впитали

С молоком любимых матерей.

Грусть и тяжесть –

Вдребезги, как стекла,

Нам на месте не к лицу стоять.

Друг мой, знаешь,
С этим словом теплым
Легче жить
И легче побеждать.

Россия

Как пахарь в дом после работы
Как ласточка перед полетом,
Войди увереннее в стих,
Земля, пропитанная потом
Великих прадедов моих.

Войди тоскующею ивой,
Цепочкой синих тополей,
Такой невиданно красивой
В расцвете зрелости своей.

Войди, а мы увидим снова
Не только тополь вдалеке,
А подвиг Дмитрия Донского
На исторической реке.

Увидим и твои откосы,
И старый кряжистый Урал,
И как Михайло Ломонос
В Москву с обозом пришагал...

Какие б ни вставали беды,

Каким бы черным ни был год –
Всегда одерживал победы
Твой героический народ.

Башкир и русский вместе жили,
Делили все напополам,
И дружбу общую крепили
Россия и Башкортостан.

Перенесла ты все атаки...
О славу боевых знамен
Сломали голову поляки
И Бонапарт Наполеон.

...Как ручейки всегда находят
Большой простор широких рек,
Так и другой великий век
На смену старому приходит.

Вы слышите, гремят просторы?
Вы слышите, земля гремит?
Встает Башкортостан, который
О новой эре говорит.

Россия! Ты теперь окрепла
Как никогда,

Как никогда!

И снова поднялась из пепла
Леса, заводы, города.

Народ идет неколебимо
На труд, на подвиг и на бой,
Связав навеки воедино
Свою судьбу с твоей судьбой.

И поднимаются заводы,
Растут хлеба,
Цветут сады
Под алым знаменем свободы,
Под светом праведной звезды.

Я в этой повседневной лаве
До окончания пути
Твои победы буду славить,
Твои законы буду чтить.

Родник

Я долго странствовал по свету
И вот, свернув с чужих дорог
Пошел лесной тропой рассветной
Туда, где булькал ручеек.

Вода прозрачна и хрустальна,
Здесь начинается родник,
И я, устав с дороги дальней,
К нему, журчащему, приник.

Разгоряченными губами
Хватаю льдистую капель.
Родник, ворочая камнями,
Шумит-шаманит, будто шмель.

Вокруг него – лесное царство,
Обвалы гор гранитных плит.
Вода родная, как лекарство,
Любую душу исцелит.

Есть родники, колодцы, реки,
Но я тому безумно рад,

Что пил святую воду в Мекке,
Свершал божественный обряд.

Шагал туда я через кручи,
Молился... И, прости Аллах,
Была вода ничуть не лучше,
Чем в бузовьязовских краях.

Речка Узень

Вспоминаю каждый день
Речку узкую – Узень,
Где мелькнуло мельком детство
И ушло за перевал,
Где с березкой по соседству
Я тебя поцеловал.

Помнишь, как плескались волны,
Разливалась благодать?
Первою любовью полной
Я хоте весь мир объять.

Прошагал, прополз, проехал
По дорогам всей страны,
Всюду слышалось мне эхо -
Плеск возвышенной волны.

...Я вернулся в край родной мой,
Я пришел к тебе, река.
Над знакомой с детства поймой
Голубеют облака.

В тальниковой тихой сени
Ледяной воды испью.
Покупался б... да в Узени -
По колени воробью.

Речка детства пересохла,
В никуда ушла вода.
Так и в жизни, как ни охай,
Протекли, ушли года.

Береза

И ветра ее секли
И дожди карали,
Но она во грудь земли
Проросла камнями.

Поутру отплакал дождь
Холодно и жестко.
– Чья же – спрашиваю, – дочь
Ты, моя березка?

По родимой стороне
Раструсив росинки,
Отвечает:
– Матерь мне -
Добрая Россия!

День и ночь на все края
Вторить не устану:
Бузовьязовская я,
Дочь Башкортостана.

На березку погляжу,

В детство, в даль тумана.

Полюбуюсь и скажу:

– Она, – как моя мама.

Дуб

Стоит на самом краешке оврага
Широкоскулый дуб, как исполин,
Он как доисторический оракул
В непостижимой мудрости седин.

Его мордуют мартовские вьюги,
Его секут январские ветра,
А он стоит в сверкающей кольчуге
На страже августейшего добра.

Стоит сурово в царственной короне,
В доспехах из серебряных снегов...
Настанет лето, и под этой кроной
Взметнет ладошки молодость дубков.

Он весь в шершавых шрамах и морщинах,
Негнушийся, не прячется в углу,
Похож на настоящего мужчину,
На деда моего – Гатаулли.

Я с детства понял, что дубы не гнутся.
Мой дед такой же гордый сын земли,

Ни войны, ни пожары революций
Его сломать-осилить не смогли.

Первая преграда

Над столом склонился неудачник,
Мой курносый, самый меньший брат,
И со злостью смотрит на задачник,
Словно тот и вправду виноват.
Тяжело сопливому мальчишке,
А ответа правильного нет.
Ах, хватить бы кулаком по книжке,
Чтобы сам придумался ответ!
Недовольный заданным уроком,
Карандаш до хруста сжав рукой,
Поглядел он на меня с упреком:
Вот, мол, не поможет,
А большой...
Запрещаю жаловаться маме,
Запрещаю из дому уйти, -
Это, может, самый первый камень
На твоём
Чуть начатом пути.
И тетрадку мятую не надо
Потихоньку брату подставлять.
Сам решай!
Ведь первую преграду

Надо самому одолевать,
Чтоб потом,
Перерешав задачи
И оставив школу за спиной,
Ты умел любые неудачи
Разбивать уверенной рукой.

Земляки

Когда постепенно исчезли за далью
Отцовская крыша и дом мой родной,
Меня отуманили сразу печалью
И поле чужое, и берег чужой.

Но там, где плескалась чужая река
Я повстречал своего земляка,
А вдалеке от родимого края
Лучшего счастья себе не желаю.

Встреть земляка,
И увидишь, как в зеркале,
Дом у дороги, сирень у плетня...
Детство и юность в тебе не померкли
И не померкнут до смертного дня.

Встреть земляка,
И припомнишь не сразу ли
Тонкую иву в туманной дали,
Ту, под которой сказки рассказывали
И под которой картошку пекли?

Встреть земляка,
И увидишь смородину
В зарослях хмеля за синим прудом,-
Все, что Отечеством нашим и Родиной
Мы с малолетства с тобою зовем.

Тихая речка о прошлом рассказывает,
Славен поныне тот дивный рассказ.
Здесь, у калитки села Бузовьязы,
Родина-Русь начиналась для нас.

Там, где плескалась чужая река,
Я повстречал своего земляка,
А вдалеке от родимого края
Лучшего счастья себе не желаю.

Все по делу

Всю-то жизнь я спину гнул,
Лямку вечную тянул,
Не нажил ни грамма-то,
На медаль не дотянул,
Ладно – хоть на грамоту.

И пахал, и лес рубил,
Печку русскую топил,
Все я перепробовал,
Институт потом добил
И душу перековывал.

Торопил вперед коня,
Не жалел в себе огня,
Не терял и бдительность!
Жизнь отметила меня
За благотворительность.

Все невзгоды нипочем мне,
Хлеб едал недаром я,
Константину Толкачеву
Буду благодарен я.

Все по делу. Верь – не верь,
Я в расцвете сил теперь,
Честен перед Родиной,
Открываю смело дверь
В мир, еще не пройденный.

Шаймуратов генерал

Родину на части раскроили,
Имена великие смели,
Но мы помним, что на Украине
Жизнь сложил орел Минигали.

Тот, кто там когда-то похоронен,
Кто обрел заоблачный покой, -
Не любил скрываться в обороне,
Он стремился в справедливый бой.

Бил и мял пришельцев-супостатов,
Острой саблей недругов карал
наш уральский витязь – Шаймуратов,
Первый наш башкирский генерал.

До сих пор я думаю порою,
Что идущим по пути вперед
Память легендарного героя
Мужество и силы придает.

Пусть проходят над землею годы,
Пролетают гулкие века -

Не померкнет в памяти народа
Зоревое имя земляка.

Башкирским энергетикам

Нам без Его Величества
Священного огня,
Без света электрического
Не прожить и дня.

Горят огни по поводу,
Чтоб долгие года
Бежал по электропроводу
Их результата труда.

Летит, как жгучий ветер, к нам -
Горяч, упорен, крут, -
Спасибо энергетикам
За их великий труд.

В морозы ли, в метели ли
Горят, горят огни,
И не от Прометея ли,
Зажгли огонь они?
Без имени, без отчества
Башкирский Светоч-свет,
Течет Его Высочество –

Залог больших побед.

...Рукой тянусь к выключателю,

Причина есть тому:

Жизнь очень замечательна,

Где свет развеял тьму.

На озере

Где-то в дреме палевой тонет голос тонкий,
В тень густую выплыву, да на плоскодонке.
Светло, как по зеркалу, мягко, как по воску,
Месяц вдоль по озеру серебрит полоску.

Проплыву под вязами, ивовою веткой
Выну вентерь, вязанный непролазной клеткой.

Засияют в вентере – нитяном острожке -
Звезды окуневые, млечный путь сорожки.

А в мотне, на доньшке под заслоном крюка
Сильным полумесяцем округлилась щука.

Верится – не верится, правда или небль:
Шевелилось в вентере сказочное небо.

А под селом Тугаево солнышко вставало
И росой багряною крыши умывала.

Принесу я бабушке в таловом лукошке
Карасей, сорожки и пескарей для кошки.

Дрова

Когда в избе не грела печка
И еле теплилась свеча,
Я шел за хворостом за речку,
Салазки тяжело волоча.

Стоял мороз, и ноги вязли,
И сам я до костей продрог,
Но в незабвенном Бузовьязе
Горел в окошке огонек.

Солома в печке догорала,
Стучали ходики в тиши,
Ждала меня тревожно мама,
Ждало тепло ее души.

Отец пилу точил за дверцей,
Забывшую дрова давно,
И ненароком с болью в сердце
Порой заглядывал в окно.

Хлебнувши горяшка немало,
После войны он мало жил,

Израненный, больной, усталый,
Минутой каждой дорожил.

Когда тяжелые салазки
С вязанкой дров я привозил,
То наступала дома сказка,
И набирала печка сил.
Отец пилу отложит в ящик
И сам себе произнесет:
– Растет мужчина настоящий,
Опора наша и оплот.

В книжном магазине

Если даже в лавке давка —
Любознательный народ
Мимо книжного прилавка
Ни за что не обойдет.

В магазине книг немало,
И в округе каждый знал:
Мама книги продавала,
Ей сынишка помогал.

Я не видел, сознавала ль
Продавщица этих книг,
Что она обогрела
Покупателей в тот миг.

Уяснил одно я позже:
В жизни, на путях крутых
Книги выше и дороже
Денег, отданных за них.

Быстро время пролетело,
Но мы помним как один:

Словно факел Прометея
Был тот книжный магазин.

На рыбалке

С наступлением зари
У речной излуки
Попадались пескари,
А порою – щуки.

Над рекой седой туман
Наползает глыбой,
А в воде лежит кукан
С пойманною рыбой.

На дымящейся золе
Жарились три рыбки,
И светлело на земле
От моей улыбки.

А когда шагал домой,
Встречные просили: —
Ты, Айрат, секрет открой,
Где клюет так сильно.

Я бы им секрет открыл,
Да не было секрета,

Просто я упорным был —
Вот и дань за это.

Дома встретят мать с отцом,
Улыбнутся вкрадчиво:
– Был ты нынче молодцом,
День прошел удачливо.

Время дорого... С тех пор
Я его не трачу.
Всем, чертям наперекор
Отыщу удачу.

Бузовьязовские девчата

Память словно мед с горчинкой,
Незабывчива она.
Были наши вечеринки
Слаще терпкого вина.

Только вспомню и завязну
В том, что прожито вчера.
Бузовьязы, Бузовьязы,
Золотые вечера.

Пляшут бойкие девчата,
Парни – полымя в груди.
Речка жизни непочата,
Вся до капли впереди.

Все в монистах косы-плети,
Каблуки всюду стучат.
Лучше нет на белом свете
Бузовьязовских девчат.

Помню, помню чьи-то губы,
Помню шелест юбок-клеш.

Вечерами возле клуба
Собиралась молодежь.

Ну и я – еще мальчишка,
Но уже огонь-пострел,
Натянувши пиджачишко,
На танцульки те летел.

Далеко еще до свадьбы,
В голове туманный гул.
Ах, мне ту поцеловать бы,
Увести бы за аул,

Ту, которая сегодня
На меня постреливала.
Неужели сваха-сводня
Скоро мне потребуется?

А пока девчата пляшут,
Рвут джигиты каблуки,
Дочек набожным мамашам
Не упрятать под замки.

Много прожито на свете,
Много пройдено дорог,
Но всегда светил и светит

Мне родительский порог.

Говорит народ в деревне:

«Что посеешь, то пожнешь...»

Под давнишними деревьями

Так же пляшет молодежь.

Так же нежно пахнет сеном,

Чайки вьются – над водой.

Позабыт послевоенный

Год голодный и крутой.

Я его не позабуду,

Помнит все моя душа...

Хорошо-то как повсюду,

Жаль, что молодость прошла.

Сенокос

Люблю я звонкий сенокос,
В нем есть лихой азарт отваги,
И шелест утренних стрекоз,
И треск кузнечиков в овраге.

Идет отец за кругом круг,
Я вслед за ним иду с косою,
И даль окрестная вокруг
Сверкает раннею росюю.

Трава под острою косою
Ложится наземь ряд за рядом.
Я чувствую – следит за мной
Одна девчонка нежным взглядом.

Она, как ягодка в лесу;
Глаза, как вишенки на ветке.
Нарву цветов и поднесу
Букет взрослоющей соседке.

А поздно вечером она –
И впрямь как будто с неба манна –

Нальет нам в кружки не вина,
А ледящего айрана.

Усталость снимет, как рукой.
И, правда, напролет все лето
Готов я с девушкой такой,
Процеловаться до рассвета.

Ах, давний-давний сенокос!
Мой праздник юности давнишней!
Не слышно больше звона кос,
Не видно любопытных вишен.

Куда-то молодость ушла,
Уже листву роняет осень.
Моя усталая душа
Грустит о давнем сенокосе.

* * *

Дни стоят апрельские,

Всюду синь да синь.
Почки постреливают,
Набираясь сил.

Запрокину голову,
Даль вокруг звенит.
Устремились голуби
В голубой зенит.

Голубь за голубкою,
Хорошо-то как!
Небо глубоко-глубокое
Над рекой Уршак.

Эх бы, как бы мне бы
В эту звень и цветь,
В голубое небо
С любушкой взлететь!

Ей слова заветные
Высказать спеша,
Что любовью светлую
Полнится душа.

У родника

Благодатный дождь души,
Мои слезы осуши,
Дай глазам моим напиться
Несравненной красотой,
Где когда-то шла девица
С коромыслом за водой.

За спиной коса змеилась,
Туго в ленту завита,
У нее в глазах дымилась
Неземная красота.

Я, горячий и мятежный,
Караулил у ворот
Ту божественную, нежную,
Что ко мне с водой идет.

Улыбнется мне знакомо,
 Попрошу глоток воды.
Далеко еще до дома,
Недалеко до беды.

Пролилась вода из ведер,
Ну и черт с ней! Ну и пусть!
Хоть на Вислу, хоть на Одер
Повторим отцовский путь.

За удачей, за водою
Мы вернемся к роднику,
Чтобы силой молодою
Расплескать нам грусть-тоску,

Чтобы вволю целоваться,
Миловаться вновь и вновь,
Не сумеет расплескаться,
Как из ведер, свет-любовь...

...Жаль, что простучали годы
Звонким цокотом копыт
И мятежный дух свободы
Нами начисто забыт.

Хоть в лепешку расколется,
В будний день иль выходной
Не пойдем с ведром к колодцу:
Есть на кухне кран с водой.

...Благодатный дождь души,

Мои слезы осуши,
Дай хотя б на миг вернуться
В те далекие края,
Вспомнить юность, улыбнуться:
– Здравствуй, молодость моя!

* * *

Озорник, как говорят, охальник,

Наблюдаю я издалека,
Как снимает девушка купальник
В зарослях густого тальника.

Поступаю, может быть, безбожно,
Потому зеленая лоза
Укрывает виденье надежно,
Листьями слепит мои глаза.

Девушка купальник выжимает,
Капли по плечам ее бегут.
Ветви оголенную скрывают,
От людского сглаза стерегут,

Наседают на меня и даже
Бьют в лицо, теснят со всех сторон.
Знали бы, что я ее не сглажу,
Потому что в девушку влюблен.

На переправе

Переправляясь на моторной лодке,
Какой-то дядька
С сумкой на боку,
Отрыгивая перегаром водки,
Цедил с особой злобой старику:

– Какие деньги? Я же твой начальник!
Ты что,
Не знаешь все
До сей поры?!
И кипятился дядька,
Словно чайник,
Кидающий из горлышка пары.

...Один толчок.
И лодку закачало.
Старик молчал
(Не надо бы молчать!),
Он знал одно:
Все люди
У причала
Обязаны билеты покупать.

А шишка та
На гладко-ровном месте
Сидела, тихо кашляя в кулак.
Я это написал не ради мести,
Но и, конечно же,
Не просто так!

Причесанный, начищенный
И яркий,
С прищуром затаенного врага,
Ты нужен нам,
Как мертвому припарка,
И как собаке пятая нога.

Он изменил

Я видел их,
Они стояли
На грани будущих тревог.
Он трогал кисти алой шали,
А разговаривать не мог.

Пытался перед нею каяться,
Придумывая пышность фраз.
Но есть пословица: двух зайцев
Немыслимо поймать за раз.

Она не говорила тоже.
Здесь не поможет разговор:
Ее молчание похоже
На самый строгий приговор.

Не падала рабыней в ноги,
Усталая, но не в слезах,
Ушла по выбитой дороге
С его ребенком на руках.

И он совсем остался нищим,

Забытым, брошенным давно,
Как на ненужном пепелище
Недогоревшее бревно.

Шутка лесника

Вчера лесник соседа обманул, —
И ложь его была острей кинжала, —
Сказал, что утром вся земля дрожала,
Когда соседская корова за аул
Недоенной с его быком сбежала.

Мужик-простак поверил леснику,
Пошел искать сбежавшую корову,
Топтал траву, ломал лесную крону,
Кричал ее, ему в ответ: «Ку-ку...»

Да в перелеске дятел-дровосек
Отстукивал ритмические дробы,
Все силы в этих поисках угробив,
Вдруг вспомнил отрезвевший человек:
Корову-то свою давно он пропил.

Пошел назад, полез на лесника,
А он ему толкует:
– Эх, Емеля,
Не надо шляться по селу с похмелья,
Ведь у меня от века нет быка.

А где же здесь мораль?

Мораль одна:

Не похмеляйся и не пей до дна.

Соседка

(шутка)

Сравню ли с сиреновой веткой,
Сравню ли с цветочным огнем,
Мне все же не легче с соседкой,
А все тяжелей с каждым днем.

Бросает в туманную нежность
И трогает до костей
Монгольская безмятежность
Разлета ее бровей,

Не громкий, не очень звенящий
Ее удивительный смех...
И скажет любой проходящий:
– В такую влюбиться не грех.

В глазах ее, пылких и смелых,
Сверкающий пламень огня.
Глаза – не глаза!
Это стрелы, летящие прямо в меня.

Но буду, товарищи, краток,

Как кратка и кротка она.

Единственный в ней недостаток:

В другого она влюблена.

* * *

Зароюсь в кучу одеял,

В подушку оба глаза спрячу,
Свою последнюю удачу
Я этой ночью потерял.

Зачем, к чему ее корил,
И вспоминал со злом кого-то,
И столько глупых анекдотов
Ей впопыхах наговорил?

Напомнил сгоряча и зло
Ей конопатого соседа
И два наметившихся следа,
Идущих прямо за село.

Она глазами сверк да сверк...
«Когда мы встретимся?» – спросил я.
Зажгла улыбку через силу:
«Ах, после дождичка в четверг...»

Ревнуем, походя кричим...
Но не дозволено вовеки
Искать в любимом человеке
Причину, если нет причин.

Кукушка

Плакала кукушка за деревней,
Горемычно сидя на суку,
Слушали поникшие деревья
Древние стенания: ку-ку.

Убивалась, плакала устало,
Жаловалась, но в конце концов
По чужим гнездовьям раскидала
Свои яйца – будущих птенцов.

Раскидала на чужие ветви
На березе или на ольхе,
Испокон веков на белом свете
Люди знают о ее грехе.

Ладно, если греховодит птица,
Но ведь человек в коленках слаб:
Плохо, что такое же творится
Среди наших одиноких баб.

Плач летит над сумеречным лесом,
А вдали пророчат петухи:

Никаким достигнутым прогрессом
Не избыть кукушкины грехи.

Как блудили пташки, так и блудят,
Блуду нет законов и границ...
К сожалению, было так и будет
На земле не только среди птиц.

* * *

Я стою у окна. В стороне

Кто-то здорово врет обо мне:
– Он упал, перепуган до смерти.
И ему не подняться, поверьте.

Принимаю и этот вызов.
К бою, сердце!
Стучи смелей!
Все до тонкостей в жизни визнавав,
Мы становимся только сильнеей.

Не в такие впадал перепалки,
И не вешал ни разу нос.
Жизнь, бывало, шальные палки
Подставляла в спицы колес.

Мне туманил туман глаза,
Мне грозила не раз гроза,
Ноги в кровь бередил бурелом
И пророчил несчастья гром.
Ежевикой заросшей лес
На меня и кидался, и лез.
Едкой тиной ложился в рот
Перепрелый запах болот.

Но стучало сердце в груди:
«Победи! Победи! Победи!»

Я упрямо прищур ил глаза -
И пугливо ушла гроза,
И, наотмашь взмахнув топором,
Наповал повалил бурелом.
Я прошел, победил и узнал,
Что намного сильнее стал.

Бузовьязовский район

Как звезда на небосклоне,
Край наш светит и живет.
В Бузовьязовском районе
Замечательный народ.

Славен он в труде и песне
С незапамятных времен.
Расцветай еще чудесней,
Бузовьязовский район.

Воспевали так когда-то
Нас поэты и певцы,
Но стряслась однажды дата –
И район отдал концы.

Шито-крыто, карта бита,
До сих пор его мне жаль.
Это учудил Никита –
Генеральный секретарь.

Он усердно постарался
Учинить такой разбой,

Но народ-то там остался,
Как и был, самим собой.

Работящим, деловитым,
С устремленностью вперед.
Никаким, скажу, Никитам
Не унизить наш народ.

Ручей

Усталый от забот,
От жизненных невзгод,
Я вышел без дорог
Туда, где нет тревог.

Гляжу, из-под камней
Берет исток ручей.
Затейливый родник
К моим ногам приник,
Побулькиваньем вод
Мне голос подает:

– Бери пример с меня,
Не я ль день ото дня
Рвусь из земных глубин
В раздолия долин,
Чтоб влагою своей
Насытить даль полей,
Чтоб там росли хлеба
И вечно у людей
Была светла судьба.

– Спасибо роднику! –
Я тихо изреку.
Как хорошо, что я
Услышал речь ручья.

Теперь я шел домой
С распахнутой душой
И был опять готов
Пролить хоть сто потов.

Усталость отошла,
И жаждала душа
Осилить на лету
Любую высоту.

Трудяга-ручеек
Сегодня мне помог;
Далекую звезду
Я все-таки найду.

Выговор

Шумела за окнами вьюга.
Акации бились в стекло.
Но, чувствуя локоть друг друга,
Нам было, как летом, тепло.

От ламп с керосиновым светом
Ложилась дрожащая тень.
Редактором школьной газеты
Избрали меня в этот день.

...И после уроков, в субботу,
Я стал выпускать (не таю),
Как радость свою, как заботу,
Газету родную мою.

Я тщательно правил заметки,
Подыскивал темы для них
И к каждому празднику меткий,
Казалось, придумывал стих.

Зима прометелила... Силясь,
Укладывал борозды плуг.

Как девушки, принарядились
Веселые ветлы вокруг.

А в роще – приволие галкам,
Кричат... Их пугай – не пугай.
На смену апрелю шагал к нам
Черемухой вспененный май.

Весенними ветрами дуло.
Подснежник доверчивый цвел.
На мокром лугу за аулом
Ребята играли в футбол.

Меня потянуло к ребятам,
И я совершенно забыл,
Что завтра великая дата –
День смотра трудящихся сил.

В сиянье победного света
Шел праздник по нашей стране.
Но в школе не вышла газета
По лично
Моей
Вине.

...Хотелось в пахучие вербы

Быстрее из класса шагнуть.
Воспринял я выговор первый,
Как пулю, попавшую в грудь.

Года проходили... Клонило
К закату минувший рассвет.
А память моя сохранила
Ошибку мальчишеских лет.

Мне путь не из легких достался,
Но снова сказать я готов,
Что выговор первый остался
Последним на веки веков.

Плачет мальчик

Не было ни ссоры и ни драки,
Но мальчишка слезы льет с утра:
На глазах бродячие собаки
Курицу загрызли у двора.

Плачет мальчик...

Тяжко лезут мысли,
Душу беспощадно бередя:
Ладно еще курицу загрызли,
А могли бы разорвать тебя.

Мальчик мой, крещеный жутким веком,
Верю я, коль будешь жив и цел,
Станешь ты хорошим человеком,
Если даже птицу пожалел.

Душа зовет

Вот и все: отпелось, отмечталось,
Ветреные чувства улеглись,
На душе теперь одно осталось –
Беречь воспоминаньем мысль.

И не скрыться, никуда не деться
Мне теперь от ноющей тоски.
Что-то часто вспоминаю детство,
Память нежно трогает виски.

Говорят, что человеку надо
Дом построить, и детей родить,
И еще для красоты-улады
Дерево хотя бы посадить.

Не считаю я себя героем,
Хоть и приложил немало сил.
Сына вырастил и дом построил,
Целый лес деревьев посадил.

Видно, так устроен свет наш белый,
Бесконечен путь земных забот:

Кажется, что все уже ты сделал,
Но душа к высотам вновь зовет.

Было так и будет век от века,
Что покуда голова цела,
На родной земле для человека
Главное – его дела.

Память прошлого

Благолепные грозди сирени,
Величавые ветви ив
Отразились в водах Узени,
Всю округу преобразив.

Опускаю в нее ладони,
Зоревую водицу пью,
Обращаюсь к ней, как к Мадонне,
Воскресила б любовь мою,

Возвратила бы отраженьем
На единый хотя бы миг
Вдруг воскресший в воображенье
Милый сердцу девичий лик.

Речка тихая в берег бьется,
Отходную суру поет:
«Все, что прожито, – не вернется,
Дай Бог памятью оживет»

Эльзе

Дорогая, мы прожили долго,
Я любил, ты любила меня.
Помнишь, как вечерами в двуколку
Запрягал я лихого коня?

Мы летели вперед, ликовали,
Торопил я жеребчику прыть,
Чтобы где-нибудь на сеновале
Нам ночную любовь разделить.

Обнимал твои белые плечи,
Сладость вишен я с губ обрывал,
Сеновал в тот таинственный вечер
Нас от мира всего укрывал.

Мне не думалось и не гадалось,
Что пробьет неподвиженный час
И ненужная дура – усталость
Обожжет неожиданно нас.

...Вот и все. Соловьи отдробили
Залихватские песни свои.

Я не верю, что мы отлюбили,
Ибо нету конца у любви.

Стал раздумчивым, чуть ли не мудрым,
Сам собой из груди рвется крик:
– Умереть бы не ночью, а утром,
В соловьиный и солнечный миг!

В час, когда этот мир добр и весел,
Чтобы даже в небесном раю
Вспоминать мне рассветные веси –
Дорогую отчизну мою,

Вспоминать твои нежные руки,
Красоту дорогого лица.
Но до этой суровой разлуки
Пусть дороге не будет конца.

Как и прежде, на раннем рассвете
Ты меня будешь снова будить...
Не забыть мне мгновения эти,
Невозвратные дни не забыть.

Муравейник

Где в лесу благоухал репейник,
В бурелом укрывшись от ветров,
Вдруг наткнулся я на муравейник –
Дом и государство муравьев.

Безобидный, за травой невидный,
Вечно копошащийся притом,
Пирамидой древнего Египта
Возвышался муравьиный дом.

Я следил, как в бурном созиданье,
Позабыв усталость, тут и там
Эти безобидные созданья
Торопились по своим делам.

Ниточкой-тропой бежали смело
Через камни и завал ветвей.
Знал свое намеченное дело
Каждый безобидный муравей.

Есть кормильцы, есть охрана-стража,
Есть одна на всех царица-мать,

Не геройство труд для них и даже
Не повинность, нет, а благодать.

Все рассчитано, все без промашек,
Каждый сыт, как говорят, обут.
Сотни тысяч маленьких букашек
По законам божеским живут.

В травостое, под высокой вербой
Муравейник жил, и думал я:
Хорошо бы брать пример бы людям
В трудолюбье вечном с муравья.

На пенсию учитель не уходит

И маленькие в зале, и большие,
И негде падать яблоку окрест.
Раскатисто и чуточку фальшивя,
Рокочет школьный духовой оркестр.

Уймись, труба!
Тромбоны, замолчите!
Утихомирься, громкий барабан:
Сейчас уйдет на пенсию учитель,
Как с палубы уходит капитан.

Уходит не в большую перемену,
Не просто до звонка на пять минут:
Другая жизнь пророчит перемену
Шумливых буден
В тихонький уют.

«А все ли сделал, – думает, – учел ли?..» -
И в первый раз туманятся очки.
Опять шумят задумчиво, как пчелы,
Трудолюбивые его ученики.

Ему директор руку пожимает,
Целует завуч ласково его.
Учителя на отдых провожают,
Желают счастья,
Лучшего всего.

Уймись, труба!
Тромбоны, замолчите!
Учителю сегодня нелегко,
Но не уйдет на пенсию учитель –
Останется в сердцах учеников.

Он среди них останется навеки,
Как среди тех,
Которые ушли
Перекрывать стремительные реки
И строить явь необжитой земли.

Он нефть качает и заводы строит
Рукою своего ученика.
Он жив в сердцах,
Как память о герое
Среди солдат гвардейского полка.

На пенсию учитель не уходит,
Он остается надолго в строю,

Невидимо присутствует в походе
И держит знамя Родины в бою.

Звонок последний отзвенит, веселый,
Но каждый ученик до склона дней
В любых дорогах
Будет помнить школу
И добрый взгляд своих учителей.

Осень

Осень снова трогает аккорды
Струнами летящих журавлей,
Слышен голос плачущий и скорбный
Над сквозною роздымью полей.

Убран хлеб... Леса и рощи голы.
Воздух свеж над пажитью земли,
Рыжей шапкой древнего монгола
Плещутся по склонам ковыли.

Мама тесто месит на опаре,
Чтобы в печь поставить каравай.
Хорошо, когда лежит в амбаре
Убранный до стужи урожай.

Я рублю хрустящую капусту,
Прошлым летом отдает она.
В огороде пасмурно и пусто,
Лишь душа надеждою полна.

Осень зимнюю сулит погоду,
Ветер куролесит по стерне,

Но спокойно в это время года
С хлебом и народу, и стране.

Навстречу будущему времени

Вставал рассвет... Я вышел из дому
На зоревом зачатъе дня,
Звезда далекая неистово
За горизонт звала меня.

Сползала вниз луна двурогая,
Сгорали звезды на лету,
И вышел в дальнюю дорогу я
Торить победную тропу.

Я шел в мороз, в дожди обвальные,
Дойдя до цели, вдруг гляжу:
Мне вновь сулит дорога дальняя
Маршрут к другому рубежу.

Я сам – в седле, а ноги – в стремени,
Мне все преграды по плечу.
Навстречу будущему времени
С надеждой новой лечу.

* * *

Улетают журавли на юг,

Плач их грустен до душевной боли,
Над деревней сделав плавный круг,
Приземлились на прощанье в поле.

Отдохнут и на заре, чуть свет,
Улетят в чужие заграницы;
Но прекраснее России нет.
Это понимают даже птицы.

И тогда над роздымью полей
По весне, лишь отойдут морозы,
Встретят возвращенцев-журавлей
Белые российские березы.

В Африке тепло...
В конце концов,
Нет зимы и сроду лето в силе,
Но, однако, выводить птенцов
Птицы возвращаются в Россию.

...Вот и я, полно пройдя дорог,
Весь до плеч и с головы до ног
Тяжкими заботами повязан,

Возвращаюсь на родной порог
В материнский дом свой,
в Бузовьязы.

* * *

Ходят по дорогам

Черные грачи.
В перелеске строго
Ручеек журчит.

У окошка липы
Тычутся в стекло.
Солнце с неба сыпет
Радость и тепло.

Травка средь проталин
Колется иглой,
Птицы засвистали
Песни за рекой.

Веет от деревьев
Свежестью лесной...
Хорошо в деревне,
Радостно весной.

Тополя да вязы,
Синева и ширь...
Край мой Бузовьязовский,
Край мой – богатырь!

Королевы

В сине море уплывают каравеллы,
К дальним звездам улетают корабли.
И грустят земные королевы,
Те, которых любят короли.

Королевы – это наши жены,
Королевы ясно сознают,
Что зовут нас снова горизонты,
Звезды недоступные зовут.

...За столом, как водится, затихли, -
На дорогу поднимая тост,
Нам желают жены,
Чтоб достигли
Самых дальних,
Вроде Марса, звезд.

Верим мы в удачу каравеллы,
Верим мы в космический побег,
Потому что ждут нас королевы –
Верные помощницы побед.

О сказках

Снова вечер. В сторону салазки.
Сидя у печурки на дровах,
Слушаются бабушкины сказки
С хитрою усмешкой на губах.

Про ковер про самолет завяжет,
Тихо, затаенно...

А малыш

Улыбнется и с усмешкой скажет:

– Далеко на нем не улетишь...

А уснет,

До самого рассвета

Будет видеть мальчик, до утра

Яркий блеск космической ракеты,

А не роспись старого ковра.

Дружба

Во время каникул, зимою морозной,
Послали на мельницу нас и сказали,
Чтоб мы возвратились с мукою колхозной.
Нам дали по шубе, двустволку нам дали.

Погода была неплохая. Но к ночи
Завыла метель, и мы сбились с дороги.
Всю ночь проплутали. Устало волочат
Вспотевшие лошади мерзлые ноги.

И друг мой замолк. На рогульках акаций
Угрюмые хлопья колючего снега.
И лошади стали уже спотыкаться,
А как далеко еще нам до ночлега!

За ворот вползает и щиплется холод.
Дорога, петляя, пропала за елью.
А тут еще мучает, мучает голод,
Как будто не ели вторую неделю.

За сизой осиной слышался шорох –
Бросаемся оба поспешно к ружью мы,

Но вспомнили: вышел вчера еще порох.
И снова молчим мы, и снова угрюмы...

Как долго с тобою мы вместе плутали,
Делили последнюю корочку хлеба;
Искали ночлега, продрогли, устали,
А снег ошалело наваливал с неба.

Когда на вторые промозглые сутки
Увидели утром избушку на склоне,
Стал друг веселее, посыпались шутки,
Бодрее рванулись уставшие кони.

И дымом кизячным уже потянуло,
Запахло парным молоком и картошкой,
Когда подъезжали к седому аулу,
Мы даже всплакнули с тобою немножко.

Нам было тогда по пятнадцать...
И дома, И в школе с тобой неразлучны мы стали.
Нам дружба не только по книгам знакома,
Мы сами на деле ее испытали.

Журналист мечет стог

Фанилю Асянову

Журналист приехал как-то
Из столицы в наш колхоз.
Громыхая, новый трактор
Копны сена к стогу вез.

Пахло высохшей травой,
Дымом дуло из села,
А над самой головою
Туча медленно плыла.

Трактористы журналиста
Издали заметили,
Трактористы журналиста
Как родного встретили.

Времени осталось мало
До коварного дождя;
Туча их не поджидала,
Тучу тоже ждать нельзя.

Трактористы видят: скоро

Дождь припустит по полям,
И они тогда собкора
Посылают к косарям.

Под ногами по колено
Клевер, кашка и пырей...
Косари метали сено
Все быстрее и быстрее.

Горячо текла работа,
Сток старались завершить.
Журналисту вилы кто-то
Вдруг додумался всучить.

Он еще стоял сначала,
Глядя в сизый небосклон,
А потом, хотя и мало,
Взял в навильник сена он.

И опять идет работа.
С журналиста пот течет.
И на лбу росинки пота,
И на шее крупный пот.

Но зато напишет очерк
Про работу и про тучи...

У него хороший почерк,
А теперь он будет лучше.

Работа

На силуэты хрупких веток
Упала влажная роса.
И до прозрачного рассвета
Всего каких-то три часа.

Мой сон в такую ночь недолог.
Проснусь и выйду на простор,
Когда заря купает полог
В туманной свежести озер.

Уйду в расцвеченное утро
Навстречу радостным ветрам.
И вновь речному перламутру
Привет от солнца передам.

По мокрым травам выйду в поле.
Спущусь с косой в глухой овраг,
Набью кровавые мозоли
На тяжелеющих руках.

И рукавом росинки пота
Сотру я с влажного лица,

Так хорошо всю сласть работы
На сердце чуют до конца.

* * *

Ветер, балуясь порошею,

Разыгрался у окна...
Где ты, девочка хорошая,
Ненаглядная жена?

Я один. Трещат поленья.
Ветер бесится с утра.
Как ты там в глухом селенье
Коротает вечера?

На столе твоём тетрадки,
Как тогда, давным-давно.
Ты, наверное, украдкой
Смотришь в синее окно
На холодную дорогу?
А меня все нет и нет.
Потерпи ещё немного,
Будет сказочный рассвет.

Я вернусь. Стряхну снежинки
С полушубка на крыльце
И сотру твои росинки
На заплаканном лице.

Где ты, девочка хорошая?

Где ты, милая жена?

Ветер, балуясь порошею,

Разыгрался у окна.

* * *

Я от родительского дома

Уже давным-давно отвык...
Но не забыл густых черемух,
Пел под которыми родник.

Но не забыл веселый домик
В четыре маленьких окна,
Где, перелистывая томик,
Сидела девочка одна.

Я к ней тогда стучал несмело,
Потом в окне вставала тень,
Калитка старая скрипела,
И мы скрывались в темноте.

И под зеленым покрывалом
Я видел блеск красивых глаз,
Когда черемуха роняла
Душистый белый снег на нас.

...За эту старую калитку
И за черемуху в саду
Пойду на подвиг и на пытку,
На испытания пойду.

На учении

Встало солнце.
Ведренно.
Тишина в лесу.
А росы!
Хоть ведрами
Черпайте росу.

Все уже проверено.
Время нас не ждет.
Командир уверенно
Выбежал вперед.

К сопке перебежками
По траве густой
Мы бежим, не мешкая,
Мы вступаем в бой.

Хмуро брови сдвинули,
Миновав кусты,
Мы врага откинули
С данной высоты.

...Помнит отделение

Заповедь свою:

Тяжело в учении,

Но легко в бою.

Кухня полевая

Все готово...

Кухня полевая.

Повар с карабином за спиной.

Мы в поход уходим, понимая

Важность этой кухни полевой.

Помнят все из нас,

Как на привале,

Где столовой нет – и не ищи, -

Нас неоднократно ободряли

Прямо здесь сготовленные щи.

Котелок наполнен до отказа.

Повар улыбнется:

– Успевай,

Да за кашей подходите сразу.

Побыстрей! А то остынет чай...

Поедим. И снова песня ухнет,

Над степными далями взлетит.

Хорошо, когда всегда у кухни

Повар вроде нашего стоит.

На стрельбище

Заиндевел на стуже автомат.
Чуть застоишься – ног не оторвать.
Зима – не лето.
Но привык солдат
В любой мороз в любую даль шагать.

На полигон торопится наш взвод.
Снег, как живой, отзывчиво скрипит,
В студеном воздухе
То штык мелькнет,
То вдруг снежинка тихо пролетит.

Чуть-чуть метет...
Холодный нынче день!
В такой мороз не очень-то легко
Поймать на мушку дальнюю мишень,
Чтоб не пустить все пули в «молоко».

И, прежде чем залечь на рубеже,
Мы собрались сначала в полукруг,
Солдат, служивший третий год уже,
Как первогодок, взволновался вдруг.

– А вдруг, ребята, вдруг да промахнусь?

Ведь пуля-дура может улететь

Совсем в другую сторону...

– Не трусь!

Ты сам-то человек, а не медведь.

– Не торопись, спокойно, по одной...

Сержант сказал:

– А я стреляю так,

Как будто не мишень передо мной,

А настоящий враг.

И говор стих – сержант правее нас.

Потом легли на снег без лишних слов.

А у меня слезился правый глаз

И кашлянуть хотелось, как назло.

Мешал мороз...

Мешали нам снега...

Но у солдат,

Любивших петь и жить,

Плясал на мушке силуэт врага,

Которого нельзя не поразить.

Отец

Жаль, что в доме отца,
В Бузовьязах, бываю я редко,
Но, вернувшись сюда,
У родного присяду крыльца,
Вспоминаю своих
Работающих и праведных предков,
И особенно часто
Воскрешается образ отца.

Мударис Сулейманов
Был в боях и контужен, и ранен,
По Германии шел,
Дошагал до китайских границ.
Положу на могилу его
Я букет запоздалой герани,
Припаду на колени
С головою, опущенной ниц.

Дома пахарем был,
А в годину войны стал солдатом.
Много видел отец.
Переделал немало работ,

Его солнечный облик поныне
Светло и крылато
До последней морщинки
В моем памятном сердце живет.

Это были
Немыслимой силы гвардейцы эпохи,
Деловиты на деле,
Скупы на пустые слова,
Я не властен судить -
Как жилось: хорошо или плохо,
Но такими, как он,
Наша Родина вечно жива.

Мешаре

На восточном полушарии,
На пространствах там и тут
Благонравные мешаре
Испокон веков живут.

От высоких гор Урала
Вплоть до Волги знают нас.
По количеству нас мало,
Но по качеству мы – класс!

Мало нас, но ведь когда-то,
Никого-то не боясь,
Рать свою на супостата
Выводил мещерский князь.

И хотя другая вера,
Склад характера другой,
Но всегда жила Мещера
В дружелюбии с Москвой.

Крепко шит я, круто сварен,
Нам, мешарам, бар да бир:

Я в Татарии – татарин,
Я в Башкирии – башкир.

Варим сталь и пашни пашем,
Золотистый хлеб растим,
Украшаем землю нашу
Мы присутствием своим.

Мы живем со всеми в мире.
Это знают даль и близь,
Расселились по Сибири,
Вдоль по Волге разошлись.

На Восточном полушарии,
Как один, и млад и стар,
И башкиры, и татары
Уважают нас, мешар.

Мустаю Кариму

Страницы детских книг листая,
Когда пошел я в первый класс,
Наткнулся на стихи Мустая,
И он меня всего потряс.

А мир его правдивой прозы
Тогда пронзил меня насквозь.
С тех пор и летом, и в морозы
С Мустаем легче мне жилось.

Духовное его наследство
Мне говорит из года в год:
В чьем сердце долго длится детство,
Тот в справедливости живет.

Он в поле был бы хлеборобом,
Как был солдатом на войне,
Свои творенья высшей пробы
Передает и вам, и мне.

Он мыслил праведно и ясно,
Прошел с народом тяжкий путь,

И даже смерти неподвластно
Такую жизнь перечеркнуть!

Песня земляка

Рамилю Чурагулову

От самой столицы до аула,
Устремляясь в голубой зенит,
На слова Рамиля Чурагула
Песня над просторами звенит.

Пролетает над широкой нивой,
Над протокой в окруженье ив
Этот удивительно красивый,
Жизнеутверждающий мотив.

Хорошо, когда ликует лето
Да журчит, как ручеек, курай,
Эта песня земляка-поэта
Восславляет наш башкирский край.

Льется голос дорогой и близкий,
Беспределен и высок полет.
Задушевно, по-кармаскалински
Сам поэт ту песенку поет.

Орел и осел

На гребне выщербленных скал
Был дуб грозною сломлен.
Орленок из гнезда упал,
И встретился с ослом он.
«А надо б приручить юнца!» -
Пришло к ослу решенье.
Поднял упавшего птенца
И взял на обучение.
Он стал его летать учить
И как на белом свете жить.
- Не так, не так! Бери разгон!
- Учил осел орленка.
- Врезайся птицей в небосклон
И рей там песней звонкой.

Летели быстрые года,
И шар земной крутился.
Птенец, упавший из гнезда,
В царь-птицу превратился.
Осел на улице села,
Развесив уши, думал.
И вдруг увидел он орла

И произнес угрюмо:

– Орел, ты, видно, очень лих,

Так высоко поднялся!?

Осел всегда учил других,

А сам ослом остался.

Молодость души

Время дни сентябрьские косит,
Убран хлеб, повысохла трава.
Очень быстро наступает осень,
Захватив в узду свои права.

Осенью то слякоть, то морозы,
Ветер прыток, по-хозяйски лих.
Очень быстро увядают розы,
Остаются лишь шипы на них.

Жизнь – есть жизнь...
Когда прижмет усталость,
Я не буду верить до конца,
Что под осень, под седую старость
Черствыми становятся сердца.

Люди, мы, захваченные делом,
По тропе судьбы идем, спеша.
Человек стареет только телом,
Остается молодой душа.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Розами путь наш земной не усыпан,
Ветер и бури метут нам вослед,
Был я в работе всегда ненасытен,
Видимо, это спасало от бед.

Всякая всячина в жизни бывает,
Но для себя уяснил я навек:
Семья и работа определяют
Гордое звание – человек.

Клятва

Лето... Полдень... Розовое детство...
Я бегу по утренней росе...
Небо подарило нам в наследство
Родину во всей своей красе.

Вдоль обочин золото пшеницы
И поляна, где трава в цвету.
Здесь нам предначертано родиться
И трудиться от души в поту.

Родина! Любимей негу края,
Беспредельно близкая страна.
Мы ее себе не выбирали,
Это выбирает нас она.

Родине мы служим денно-нощно,
Отдаем ей лучшее свое,
Чтоб врагам России было тошно,
Если вдруг полезут на нее.

Преданные дедовскому дому,
С нерушимой верою в крови

Мы даем Отечеству святому
Клятву нескончаемой любви.

Высокое слово

Когда говорят это слово –
Одно из любимейших слов, -
Я чувствую сладкий, медовый,
Тревожащий запах цветов.

Я вижу просторные нивы,
Цепочку серебряных гор,
Листву перевернутой ивы
На сказочной глади озер.

Когда говорит это слово
Проверенный в битвах народ,
Мне хочется снова и снова
Стремиться со всеми вперед.

Хочу, как зерно, прорасти я
На этом великом пути...
Красивое слово – Россия,
Красивее слов не найти.

Земля

На сотни верст лежат вокруг поля,
Долины рек, изгибы строгих гор –
Овеянная славою земля,
Отцами завоеванный простор.

Свистели пули... Злился автомат.
Летели годы... В яростном бою
Всю землю плодородную свою
Мы сберегли, как драгоценный сад.

Да, много здесь загублено берез,
И материнских много было слез,
И у отцов не сосчитать седин...
Но никакие бури не смогли
Отнять у нас,
Отнять хотя б один,
Хотя б один клочок родной земли.

Уралу

Я пришел к тебе, седой мой,
Старый кряжистый Урал.
Здравствуй, в сизой дымке пойма,
Здравствуй, строгий перевал!

Снова я на Ак-Идели -
С детства близкой мне реке...
Утки с шумом пролетели
И умолкли вдалеке.

Я иду тропой заросшей.
Небо – синьки голубей.
Кто-то выпустил за рощей
Белых-белых голубей.

Вот он, край уральский, – дом мой
И любимый, и родной.
Я иду тропой знакомой,
И встают передо мной:

Ишимбаевские вышки,
Вышки новой Туймазы,

Электрические вспышки,
Словно отблески грозы.

И за стойкость в злые беды
Я люблю тебя, Урал.
Ты выковывал победу,
Кровью, потом добывал.

Было холодно ль нам, туго ль,
Ты боролся, как солдат.
Нефть твоя, булат и уголь
Защищали Сталинград.

И в простреленных бушлатах
На врага, за край родной,
Шли отважные солдаты,
Закаленные тобой.

Утро в селе

Над округой властвует с утра
Ранняя побудка топора.

Возвещает миру дробный стук,
Что дремать в деревне недосуг.

Протрубил о том же во весь дух,
Сидя на плетне, базлан-петух.

И крестьяне вышли поутру
Хлеб растить и сеять доброту,

Заводить моторы тракторов
И доить проснувшихся коров.

Красками рассветными горя,
Над деревней поднялась заря.

День в начале, ласков ветерок,
Все сельчане вышли за порог,

И под дробный говор топора

Сельский люд выходит со двора.

У крестьян от века тяжек труд,
«Гордостью страны» крестьян зовут.

За их труд и твердость, как гранит,
Даже солнце их благодарит.

Жемчужина Урала

Глухие урманы, озера,
Разливное море полей...
Люблю я Уральские горы,
Но больше – уральских людей.

За их неумный характер,
За души прочнее руды,
Как горы в зеленом халате,
Они беспредельно тверды.

Мечи и орала держали,
Встречали врага без забрал,
Недаром опорой Державы
Назвали могучий Урал.

Вдвойне мне приятно бывало,
Когда на земле – там и тут –
Жемчужиной светлой
Урала Башкортостан назовут.

Я – листик зеленый на ветке,
Влюбленный в родные края.

Здесь спят мои славные предки
И бодрствуют сыновья.

Бывало и тяжело, и сиро,
Когда же – совсем горячо,
Ко мне приходили башкиры,
Свое подставляя плечо.

...Сидим мы со старым бабаем
На вырубке и в один лад
Героев земли вспоминаем:
Кусимов, Кахым, Салават...

Поодаль – напевы курая,
В костре пламенеет смолье.
Нет лучше заветного края,
Башкирия – сердце мое!

Огонь

Весь смысл жизненный – в горенье,
В огне метущейся души,
Хотя бы взять стихотворенье:
Коль нет огня, то не пиши.

Построить дом, решить задачу
И, как ретивого коня,
Поймать и оседлать удачу
Нам невозможно без огня.

Сгорят дрова в холодной печке,
Оставив ей свое тепло;
Сгорят оплавленные свечи
Невозвратно и светло;

Звезда растает на рассвете,
Чтоб день зарею заалел...
Кому б я нужен был на свете,
Скажите, если б не горел?!

О себе

Ученье и труд все перетрут.

Пословица

Первый день весны, начало марта.

Отрываюсь к финишу в рывке.

Думалось: как далеко до старта

Мне шагать со знаменем в руке.

Рассыпались утренние росы,

Растекаясь по траве, как ртуть,

Хорошо во время сенокоса

На душистом сене отдохнуть.

Или в дни каникул по деревне

Пробежать на сенокос к отцу.

На меня столетние деревья

Розовую сыпали пыльцу.

Я умел держать топор и вилы,

Лес рубить и сено ворошить,

В детстве небо нас благословило

Беззаветно Родину любить.

В школе дали крылья аттестата,
Закаляла армия потом,
В институте бывшему солдату
Выдали положенный диплом.

Я ушел в большой и шумный город,
Но и здесь, дыхание тая,
Помнил я мое село, в котором
Начиналась Родина моя.

Вспоминаю командира роты:
В ком-то из солдат узрев изъян,
Он шумел, что люди без работы
Переходят к виду обезьян.

-Лодырям не пожалею перца! –
Кипятился. – Повторяю вновь,
Главное, чем дышит наше сердце, -
Родина, работа и любовь!

Раньше думал я: пройдут полвека,
И наступит жизненный закат.
Оказалось, что для человека
Это только полдень – пятьдесят.

Дом построил, посадил деревья,
Выпестовал сына, дочерей.
Выполнил, как говорится, древний
Аманат-наказ родни моей.

До сих пор не опускаю руки.
Рвусь вперед я, и важней всего
Будут сулеймановские внуки
Продолженьем рода моего.

...Встало солнце... День еще в начале,
То, что не доделал, – не беда...
От моей полуночной печали
Не осталось малого следа.

Судьба

Поношенный полушубок,
Старый, дыра над дырой,
Было тогда не до шуток –
Мне в юности заревой.

Лес я пилил за деревней
В зимний суровый мороз,
Падали навзничь деревья,
Ветви раскинув вразброс.

Это зимою, а летом.
Почти выбиваясь из сил,
Я до заката с рассвета
Густую траву косил.

Дрова в печурке пылали,
И было тепло в избе,
Коровы сено жевали,
Не ведая о судьбе.

Все сделано, все в порядке,
Лишь пот у меня на лбу,

С судьбой не играл я в прятки,
А брал за уздцы судьбу.

За то, что замешен и сварен
Из теста – любому к лицу,
Я маме моей благодарен
И благодарен отцу.

На свете нет ада, нет рая,
Судьба же в дороге крутой
Не с человеком играет,
А человек – с судьбой.

О хлебе

Осветило небо
Солнышко-светило,
– Будут люди с хлебом! –
Землю известило.

Дождичек веселый
Прошумел победно:
– Города и села
Будут жить безбедно!

Мир велик и добр,
А не глух и слеп,
Если хлеборобы
Дарят людям хлеб.

Солнышку спасибо,
Дождичку спасибо,
И весне, и лету –
За добрые дела,
Но вдвойне спасибо
Хлеборобу, ибо
Он – источник света,

Хлеба и тепла!

Зимние дороги

Зимний день... Пурга пуржит,
Снег поземкою бежит,
Через степь, как через площадь,
Тяжело плетется лошадь,
Вся от холода дрожит.

На подводе я лежу,
Тоже, как она, дрожу,
Чтоб бежала поскорее,
То кнутом ее огрею,
То подергаю вожжу.

Расстоянье – десять верст,
Но, однако, путь не прост:
То сугроб, то буераки,
То бродячий волк в овраге,
То давно подгнивший мост.

Холод... Мучает озноб...
Лошадь врезалась в сугроб.
Жаль, что не было двустволки,
А не то бы злые волки

Получили дробью в лоб.

Помогал я нынче деду,
От него домой я еду
По дороге столбовой,
Под угрюмый свист и вой
Возвращаюся домой.

Вот добрался наконец,
Во дворе стоит отец,
Из избы выходит мама
И ко мне с крылечка прямо:
– Ах, какой ты молодец!..

...Завтра снова из дверей
Выйду в дикий снеговой.
Нас деревня воспитала,
Как сковала из металла,
И за то – спасибо ей.

Мустай Карим

Читаю стихи я Мустая Карима,
Какая стихия представилась мне,
Как будто с живым я сижу... говорим мы
О жизни, о подвигах и о войне.

Мы с ним говорим о Советском Союзе,
Которого ныне на глобусах нет.
Затянуты нервы в трагический узел.
О тяжелой потере страдает поэт.

В суровое время, в военные годы
Он близил в атаках победный рассвет:
Валялся в окопах, был вместе с народом
Солдат, офицер и к тому же – поэт.

Поэзия – это не запах нектара,
А жажда победы в нелегком пути,
Мы – стая Мустая, мы искры Икара,
И нам их огонь до скончанья нести.

Поэты идут, не сгибая колени,
Они нам наставники, песни и суд.

Высокую правду былых поколений
В грядущее время потомкам несут.

Продают арбузы

На Колхозный рынок
привезли арбузы,
У машин заезжих
люди сбились вокруг,
Воздухом свободы
бывшего Союза,
Теплотой вчерашней
повеяло вокруг.

Гордые казахи,
смуглые узбеки,
С ними и кореец,
и еще киргиз,
Были мы когда-то
спаяны навеки,
Шли вперед да в гору,
не катились вниз.

Кто разъединил нас,
кто же нас поссорил?
И какая гнида
разрушила Союз?

И народы наши
нахлебались горя,
Им не по карману
импортный арбуз.

И казах смеется,
и узбек добреет,
И киргиз с корейцем
поднимают крик:
– Хай, – кричат, – товарищ,
подходи скорее,
В честь великой дружбы
цены скинем вмиг.

Злая перестройка
стала перестрелкой,
Развалился напрочь
дружеский союз,
И не потому ли
в этой жизни мелкой
Кровенит слезами
разрезанный арбуз?

Мысли о сенокосе

Перетерлись дружеские узы,
Захромала вдруг земная ось,
На полях Советского Союза
Что-то непонятное стряслось.

Наступило время сенокоса,
О котором грезилось во сне,
Загодя отточенные косы
Бестолку висели на плетне.

На полях уже комбайны жали,
Выбиваясь из последних сил,
Нам косить траву не разрешали
До тех пор, пока колхоз косил.

Эти косы выковал рабочий:
– Получай, – сказал он, – и коси,
Крестьянин, ты хочешь иль не хочешь,
Очень много сена на Руси.

И валялись на колхозном сене
Люди, недовольные чуть-чуть,

А травы там было по колени
Кое-где, а в основном – по грудь.

– Что это за глупая причуда,
Кто такую выдумал херню?
Не давали нам косить,
покуда
Не посохнут травы
на корню.

Вроде мелочь и пустяк, не боле,
Но из этих глупых мелочей
Всенародно складывались боли
На Земле и у России всей.

Косари колхозные, как волки,
Слепо угодившие в капкан.
Так и разлетелся на осколки,
Наш Союз рабочих и крестьян.

Шагали Шакман

Из давности, из дальнего тумана,
И сам не знаю точно – почему,
Я слышу голос Шагали Шакмана,
Направленный к народу своему:

– Сородичи! – он восклицал. – На свете
Нет выше братства, повторяю вновь,
Пусть царь башкирам будет Петр Третий,
Чем проливать нам собственную кровь.

...Сама земля стонала и кипела,
И еле-еле теплился рассвет,
С тех пор и до сегодня пролетело
Почти пятьсот неповторимых лет.

Враги страны подтачивали узы
Великой дружбы,
что господь нам дал,
И Герострат Советского Союза
На букве «Г» отечество предал.

Вошел на трон, болтливый и кургузый,

С пятном во лбу величиной с ладонь,
Тот Герострат Советского Союза
Зажег в стране неслыханный огонь.

И вот опять, не поздно и не рано,
Как раз в момент минуты роковой,
Я слышу голос Шагали Шакмана:
– Россия, не печалься, мы с тобой.

И слышен голос этот на полмира,
Он колоколом ночью бьет в набат:
– Друзей своих не предают башкиры,
Они им руку протянуть спешат.

Еще придет торжественная дата,
Когда того тщеславного лжеца
На букву «Г», с повадкой Герострата
История растопчет до конца.

Я выйду в степь,
и вспомню все былое,
И громко крикну:
– Шагали Шакман,
Рассеется над Родиной туман,
Переживем мы время огневое!

Карасакал

Память, память моя, отступи!
То не я ли в ковыльной степи
Поржавевшую вижу подкову
И обрывок тяжелой цепи?

Мне дорогу пересекал
Тенью памяти Карасакал,
Из дали вековых кочевий
Он увидел меня, прокричал:

– Кто за правду в бой не идет,
Прозябает тот,
а не живет! –
Крикнул он, а я горько подумал:
То не камень ли в мой огород?

Твой путь

Прибился как-то к моему порогу
Мой друг,
который вылетел в трубу,
Стал сетовать на трудную дорогу
И жаловаться на свою судьбу.

Что мне ответить другу в утешение?
И подобрать бы слово подобрей:
Солдат, который терпит поражение,
Со временем становится сильней.

Шагай вперед и зажигай рассветы,
Пусть под ногами вся земля горит,
Пойми, мой друг, что в жизни этой
Твой путь никто и никогда не повторит.

Добро, мой друг,
как семечки сори,
Оно тебе все возвратит сторицей,
Не надо с поражением мириться,
А надо вздыбить выше
алый флаг зари.

ОТЦОВСКИЙ КОНЬ

Был отец мой молод и горяч,
Без оглядки торопил коня,
По земле летел отец мой вскачь,
Не жалея своего огня.

На работе расшибался в дым,
Полыхал он, а не тлел в золе,
Потому и умер молодым,
Добрый след оставив на земле.

Я с отца во всем беру пример,
Не нужны мне в жизни
кнут и плеть,
На коне отцовском мчусь в карьер,
Чтобы все невзгоды одолеть.

Рано я покинул отчий дом
И переступил родной порог,
Конь отцовский мчится напролом
В дебри нескончаемых тревог.

На коне лечу я день ко дню,

Как и встарь, в коленях конь не слаб,
По-отцовски я его гоню,
Не боясь ни рытвин, ни ухаб.

Рвемся ввысь

Сначала с колокольни, с низкой крыши
Он прыгал – два крыла наперевес,
И вот уходит человек все выше,
Все глубже в синь непознанных небес.

И горизонт заоблачный не страшен...
Берем с земли разлет и в небо марш,
Да – люди мы!
Нам мало этих пашен,
Нам подавай Венеру или Марс.

И сказочно, и легендарно – лихо
Летим и рвемся в голубую высь.
А сколько на Земле неразберихи,
До сей поры
Мы не разобрались.

Тропинка к дому

По нехоженной тропе,
По некошенной траве
Я иду к себе домой,
Весь от счастья сам не свой.

Перелески, поле ржи,
Дали летние свежи,
А созревшие овсы,
Как у дедушки усы.

И плывут издалека
Кочевые облака.
Рад я лету, рад жару,
Этой утренней заре.

Здесь родился, здесь мой дом,
Все, что нажито трудом.
И плывут за мной вослед
Облака минувших лет.

Здесь под мраморной плитой
Похоронен прадед мой.

Здесь товарищ, мой сосед,
Умерший во цвете лет.

Утром росною тропой
Я иду к себе домой,
В синей дымке облака,
Как прошедшие века...

Курганы

Горит закат кроваво-жгучей раной,
И высятся под тенью облаков
Ковыльные горбатые курганы
Свидетелями пройденных веков.

Давно когда-то в суете и спешке
Захватчики закапывали в них
И павших конных, и погибших пеших,
Охочих шибко до земель чужих.

Не звали их сюда и не просили
За сторожевой российский вал.
Кто шел с мечом на славную Россию,
Тот от меча бесславно погибал.

...А есть курганы, где зарыты наши
Сраженные врагом богатыри.
Столетиями над этим прахом павших
Сияет слава утренней зари.

Русь

Росой слезилось поле,
То сушь, то недород.
Извечно к лучшей доле
Стремился наш народ.

От Волги до Тобола
И вдаль – на Магадан –
От власти произвола
Бесчинствовал туман.

Святая Русь, не мучай,
Не доводи до слез
Припевкою скрипучей
Несмазанных колес.

Я вижу все, что было:
Полынь со всех сторон,
Тягучий скрип кобылок
И похоронный звон,

Соломенные крыши,
Соломенная грусть,

В ометах точат мыши
Соломенную Русь.

Мелькают по приволью
Отлогов и полян
Пропитанные солью
Подштанники крестьян.

Усталые, присели...
В глазах – шальная боль.
О, Русь моя, не мне ли
Штаны изъела соль?!

Вошли слова в обычай:
–В острог!
–Молчать!
–Не сметь!
И на спине мужичьей
Зловеще пляшет плеть.

Они в тупой печали
Стоят, картузы мнут.
Ах, это не меня ли
Овил ременный кнут?!

О, Русь моя, не трогай

Больных кровавых ран
Сибирскою дорогой
И песней каторжан.

...Но проходили годы,
Как дымчатый туман,
И уходили воды
В далекий океан.

Щетинились винтовки,
Грозный ветер дул.
Мой дед тогда листовки
В толпу метнул.

И засвистели пули
У вспененной реки,
Трагически сверкнули
Отцовские клинки.

Рассветная, крылатая,
Великая Земля.
Российскими солдатами
Засеяны поля.

Чтоб увидеть свободу,
Развеять злую грусть,

Прошла огни и воды
Соломенная Русь.

И, как солдат винтовку,
Храню я до сих пор
Отцовскую сноровку
И дедовский напор.

Дороги каменистые,
То грозы, то жара,
Идем мы в Завтра близкое
Из мглистого Вчера.

Над пашнями, над прутником,
Над кипенью раки
Названная «Спутником»
Звезда горит.

Расправив плечи сильные,
Крутой подъем
Шагами семимильными
Мы молодо берем.

Есть на Руси крылатой
Полдень и рассвет,
Но никогда заката

И не было, и нет!

Роща вековая

За околицей села
В вековой нарядной роще –
Сосны, липы и ветла
В синеве плащи полощут.

Шелестит листвою клен,
Листья наподобье кружев,
Он – как сам Наполеон,
Ну а дуб – точь-в-точь Кутузов.

Исполинами стоят
Супротивники, два кремня,
Из истории глядят
На сегодняшнее время.

Хорошо у нас в лесу:
Травостои не помяты,
Я из леса унесу
Запах клевера и мяты.

Соловей среди ветвей
Заливается – повеса.

Запах Родины моей
Я несу домой из леса.

Неуместная грусть

Я, как истинный орадай,
Вышел нынче на крыльцо,
И осеннею прохладой
Мне повеяло в лицо.

За калиткой, за порогом
День был пасмурен и стыл.
Что-то я с утра немного
Неуместно загрустил.

И хотя стояла осень,
Тем не менее вдали
Малахитовая озимь
Зеленила лик земли.

Тем не менее вдоль леса,
Где березки и дубы,
В пику всякому прогрессу,
Поднялись в траве грибы.

Я собрал опят и груздей
Под завязочку в туес.

Не печален и не грустен
Был сейчас осенний лес.

Поле ласково согрето,
Тишь и благодать в лесу.
Светлость солнца, запах лета
В туюське домой несу.

И хотя отговорила
Страдная пора в селе –
Осень радость подарила
Всем живущим на земле.

Родное поле

Я на земле – песчинка, крошка хлеба,
Не более, чем облачка обман.
Несет меня простуженное небо
Сегодняшнего
В завтрашний туман.

Чего мне взять с собой в иные дали?
Кого позвать?..
Предстали друг и враг,
Сказали мне:
– Возьми с собой медали,
Их не давали здесь за просто так!

Зачем они!
Полно и так мороки,
И без того рюкзак тяжел и туг,
Чтоб новые добыть, в большой дороге
Отыщутся еще
И враг, и друг.

Жена всплакнет, прощаясь у калитки:
– Возьми меня, я сдую без угла,

Ты без жены, как жиденьякая нитка
Без той иголки...
Я твоя игла!

Ну, так и быть, в дороге без иголки
Не обойтись, она всегда нужна.
И вдруг увидел: на зеленой елке –
Иголок тьма... Тогда зачем жена?

В ногах моих зашелестело поле,
Колосья переспелые клоня:
– Не утолить ни голода, ни боли
И не насытить душу без меня...

Как взять с собой просторные долины,
Где я под крылышком у мамы креп,
Где соком ягод кровенят калины
И ветер убаюкивает хлеб?

Трескучие кузнечики стрекочут,
Волнуются кустарники вдали...
«Ну что ж, – подумал, -
Коль уж поле хочет,
Возьму-ка, что ли, Горсточку земли».

– Нет, нет, земляк! – заколосилось поле, -

Не обойдешься горсточкой одной,
Я – хлеб твой,
Я – жена тебе,
И боли,
И радости,
И дом тебе родной!

Так вот в чем соль,
Так вот оно – начало
Эпох, историй и иных времен,
Нас поле незабвенное качает
Со дня рожденья и до похорон.

О, поле вековое!
Мне отсюда
Не перелиться каплей никуда.
Останусь здесь пылинкою,
Покуда
Сам не сгорю,
Как яркая звезда.

Потерянный колос

Тяжелый колос был обронен
На перекрестке двух дорог.
Ты повертел его в ладони,
Но унести с собой не мог.

Нет, мог! Тебе казалось просто
Зерна полно – идет страда...
Мол, из одной крупинки проса
Не сварешь каши никогда.

Но есть другой закон, который
Диктует нам из века в век:
Зерно к зерну – и выйдут горы,
А капля к капле – сотни рек.

И пусть обильна нынче осень,
Пусть много хлеба на Руси,
Ты эти зрелые колосья
С собою к току унеси.

После дождя

Гром утих за дальним перелеском.
Вышло солнце вновь из облаков.
Кажется, начищено до блеска
Вымытое золото хлебов.

Как легко дышать!
И как просторно
Ловит взгляд мельчайшую деталь:
Наклонились травы к тропке торной,
Зеленеет вновь лесная даль...

Мне казалось утром, что головки
Васильков
Шальной жарой сожжет.
А сейчас над ними кружат ловкие
Пчелы, собирающие мед.

Белым снегом разлилась гречиха,
Белая, она слепит глаза.
На ветру кокетливо и тихо
Отдохнуть присела стрекоза.

Жаворонок, дождиком умытый,
На тропу проселочную сел
И, напившись из следа копыта,
Весело над нивою взлетел.

Косовица

Как ровные линии в школьной тетрадке,
Следы оставляют лафетные жатки.

До горизонта, до самого неба –
Ровные линии свежего хлеба.
Ленточкой желтой, легко и торопко,
Тянется, тянется хлебная тропка.

Желтая лента, вторая и третья –
Нижутся, нижутся в хлебные сети.

Так ручеек – воробью по колени –
Вырвется вдруг из камней, как из плена,
В речку вольется, а речка неожиданно
Вынесет воды свои к океану.

Капля по капле – даешь океан.
Зернышко к зернышку – поле ржаное.
И рассекает море степное
Грудью стальнойю
Стальной караван.

Поле бескрайнее, поле ржаное...
То хлебом пахнет, то запахнет весною.

Честное слово, приятней двухрядки
В поле стрекочут лафетные жатки.

В НОЧНОМ

Раздолье берез и осинок,
Свершающих молча намаз.
И капают капли росинок,
Сверкающие, как алмаз.

Восход, постепенно алая,
Полоску за лесом прогрыз.
Шипит в бурдюке Нургаля
Хмельной – хуже водки – кумыс.

Над пастбищами и над лысым
Бугром,
Окропленным росой,
Густым синеватым кумысом
Пролился туманный настой.

Подвижной овечьей отарой,
Белесой, как высохший крут,
Плывут облака над Сакмарой,
Над светлой Иделю плывут.

Усы протирая халатом,

Спокойно сказал Нургалей:
– А шибко, однако, богаты
Раздолья башкирских полей.

...Тальник покачнулся прибрежный.
Ты прав, поседевший бабай.
О, как не похож он на прежний
Башкирский безоблачный край.

Заводы построили в поле,
Дороги метнули в леса,
И вышками мы распорили
Застенчивые небеса.

И нефть забурлила в низине,
И уголь пошел на-гора.
Настоянные на бензине,
Кочуют раздольно ветра.

Ну, что же,
Нальем ради встречи
И выпьем давай, Нургалей,
Кумыса,
Который покрепче,
За счастье башкирских полей.

* * *

В палисаднике сирень

Медленно качается.
За окошком мутный день
Только начинается.

А уже поет петух
Добрый предсказателем,
И в правлении потух
Свет у председателя.

По-над лесом полоса
Алая проклюнулась;
Одинокая сосна
Ото сна проснулась.

Постепенная заря
В небе загорается,
Ночка темная не зря
Светом дня карается.

Ветры, как всегда, правы,
Сочиняя в рвении
На мелодию травы
Текст стихотворения.

Разговор с ручейком

Там, где кружатся орлы,
Бьет ручей из-под скалы,
Тишина вокруг, тайга,
Нет ни друга, ни врага,

Я, валяясь на боку,
Обратился к ручейку:
– Ты куда бежишь, куда,
Родниковая вода?

И ответил ручеек:
– Путь мой труден и далек,
Я бегу, спешу туда,
Где большие города,
Где трудящийся народ
Припеваючи живет.
А на этом берегу
Жить я больше не могу.

Надо мной орлы парят,
Рядом выводок опят,
В травостое, между лоз

Вьется облако стрекоз,
В глухомани – тишина,
Как приятна мне она.
Так зачем же ты, ручей,
Через тьму ночей и дней,
Через залежи камней
Рвешься к Родине моей?

Там, ручей, не до тебя:
Люди, жизнь вокруг губя,
Чистоту вчерашних вод
Превратили в сущий сброд.
Недозволенная грязь
Лезет в реки, торопясь.
К сожаленью, там у нас –
Чад, помойки, пыль и газ.

Мне ответил ручеек:
– Я спешу в мирской поток,
К обездоленным бегу,
Может, чем-то помогу,
Чтоб на Родине твоей
Было больше светлых дней.

Ах, спасибо, ручеек,
Ты сегодня мне помог:

Уходя из смутных сфер,
Буду брать с тебя пример.

Торить я буду путь прямой,
Творить и строить стану,
Хотя бы каплей, но живой,
Пробьюсь я к океану.

Мой сын

Мы вдохновенно пишем и горим,
Живем спеша.
Но главное не это:
Чтоб вспомнил мир добром,
как говорим,
Ты сына воспитай
с душой поэта.

Весна прошла,
жизнь клонится к зиме,
Не вяжется строка в стихотворение,
Гляжу, мой сын шагает по земле –
Поэт в душе,
и он – мое творение.

На прутике пока,
не на коне,
Он по тропинке деревенской скачет,
И при любой малейшей неудаче
Украдкой ото всех
слезливо плачет,
Скрывая слезы,

жалуется мне.

Не плачь, сынок,
все надо одолеть,
Пойми сейчас,
Что нелегка дорога,
До самого созвездья Козерога
Еще успеешь завтра долететь.

Мой старший брат

Для меня с малолетства, с детства
Старший брат наставником был,
У него находилось средство,
Чтоб умерить мальчишеский пыл.

С ним мы сено в лугах косили,
Заготовливали дрова,
И кололи их, и пилили,
Засучив до плеч рукава.

Работящ, умен... И за это
Всем селом, безо всяких преград
Председателем сельсовета
Избирается брат Марат.

Коли с властью тебя повенчали,
Делай дело свое любя,
Чтобы наши односельчане
За добро уважали тебя.

И осознанно, и упрямо
Рвись вперед, натянув гужи.

Как наш дед, как отец и мама,
Высоко нашу марку держи

Зимний рассвет

Ночью ныли деревья и прутья,
Обозлившись на дикий мороз,
И луна, охладевши до жути,
Тихо плакала звездами слез.

Нет разбуженным краскам отбоя,
Возрождается зимний рассвет,
Оставляя вослед за собою
На снегу перламутровый след.

Просыпается льдистая трасса,
Дальнобойщики вышли на тракт, -
И в сиреневый сумрак пространства
Уползает полуночный мрак.

Поосыпались тусклые звезды,
Ночь угасла, прошел ее срок,
И безветренный ласковый воздух
Всем желает счастливых дорог.

Родная школа

Вот она, моя родная школа!
Вспоминаю, только лишь вошел,
То окно, которое футболом
Я когда-то в детстве расколол.

Те же карты Греции, Китая,
И портреты те же на стене,
Ласточки, у окон пролетая,
Юность вновь напоминают мне.

Позабыть ли парту у окошка?
Позабыть ли давние года?
Снегом заметенную дорожку,
По которой бегали сюда?

Пусть порою мы и уставали,
Только разве тот остался след?
Все печали пройденные стали
Отголоском радостнейших лет.

Хорошо в большую перемену
Постоять немного у дверей,

Нашу подрастающую смену
Чувствовать помощницей своей.

Муж да жена

У женщин есть одна особенность
(Не помню, где ее подслушал я):
Коль муж певец – то будет Собиновым,
А коль поэт – не ниже Пушкина.

А если в технику ударился
И служит где-то инженером,
То расшибись, но стань ударником,
Хоть лоб разбей, но будь ты первым.

Натура, что ль, у них такая,
Такая, что ли, психология.
Конечно, женщин мы не хаем:
Быть Пушкиным, конечно, плохо ли?

Но что поделаешь, на свете
Вторые тоже существуют,
И существуют даже третьи,
И те, кто дома не ночуют,

И кто ночует, кто кочует,
Кто сваливает на собрание...

Ну, а жена всегда почует
Твое законное призвание.

И в самом деле, ведь не каждый
В житейских буднях
будет первым...

Вот, припозднившись, муж однажды,
Переступает через двери,

Отведовав глоток «Особой»,
Пытаясь запах скрыть, сказал:
– Ну, что поделать, я – особенный,
Я никогда не слушал Собинова,
А Пушкина читать – читал.

Жена, прибавив обороты,
Скомандовала грудью всей:
– Ну, черт с тобой, ну, будь
хоть кто ты,
Лишь приходи домой с работы
Да эту самую не пей.

Многодетная семья

Жил в деревне хлебороб,
Ел то щи, то полбу,
Жизнь его, бывало, в лоб,
Он ответно – по лбу.

Хлеб растил, пшеницу жал.
Было сил в излишек,
Худо-бедно настрогал
Дополна детишек.

Он построил новый дом
Родненьким малявкам,
Потому что в доме том –
Семеро по лавкам.

Каждый сыт, одет, обут,
Дело свое знает,
Утром их отец на труд
Всех определяет.

Старшему – трясти постель,
Кто-то носит воду,

А седьмому
все досель -
Через пень колоду.

Греет день-деньской бока,
Играется в бирюльки,
Потому что он пока
Маленький и в люльке.

И отец, суров на вид,
Сдвинув брови-дуги,
Залихватски говорит
Радостной супруге:

– Непорядок так-то жить,
Мать твою в печенки,
Надо нам сообразить
Штуки три девчонки.

Отвечает:

– Милый мой,
За тобою слово,
Я ж на умысел такой,
Хоть сейчас готова.

...Хорошо живет семья,

Справно, при копейке.
Все завидуют, и я,
Трудовой семейке.

Тетя Бибинур

День был пасмурен и хмур,
Все уныло было,
У соседки Бибинур
На душе постыло.

Пьян опять ее мужик,
Без присмотра дети.
Как она живет, так жить –
Хуже нет на свете.

Куры крутятся у ног,
Пропустила дойку,
Хулиганистый сынок
Заработал двойку.

Тяжело житье-бытье,
Хмурая, как туча.
Настроенье у нее –
Явно не из лучших.

День был пасмурен и хмур,
И без проволочек

Я соседке Бибинур
Преподнес цветочек.

Зацвели ее глаза,
И душа запела,
Как приречная лоза,
Вся помолодела.

Вы наплюйте на беду,
Мы ж рядом, слава Богу,
Я вам, тетя, приведу
Всю школу на подмогу.

У нее в руках цветы,
Улыбнулась, рада.
Как немного теплоты
Человеку надо!

Апрель

Унялись суматошные бури,
Лес весенний меняет наряд,
В голубой просветленной лазури
Гуси-лебеди с юга летят.

Вот и снова грачи прилетели,
Возвратились из странствий скворцы.
Ах, как томно и нежно в апреле
В поднебесье звенят бубенцы.

Стаи птиц, косяки, вереницы
Режут крыльями свод голубой.
Почему, нарушая границы,
Птицы рвутся на север весной?

Жизнь у нас тяжелей, чем на юге,
Посложнее любых заграниц,
Здесь – то холод, то ветер упругий.
Что же манит сюда этих птиц?

Здесь их родина, здесь их гнездовья,
Здесь Россия – моя колыбель.

Вот о ней с неизбывной любовью
Песнь поет звонкогласый апрель.

Серебрятся на взгорьях росинки,
Снег сошел, отгремел ледоход.
И, наверное, только в России
Так прекрасен весенний восход!

Перед грозой

В степи задумчивой с рассвета
Ковыль серебряный дремал.
Молчали птицы.
Только где-то
Уныло перепел рыдал.

Голубизна плыла над кручей,
Плескались щуки на реке.
Но вот раскидистые тучи
Спокойно всплыли вдалеке.

Голубизну как ветром сдуло...
А за нахмуренным бугром
Зловеще молния сверкнула
И отдаленно треснул гром.

Косые струи низом, низом
Рванулись на седой тугай.
Прижались воробьи к карнизам,
Хохлатки кинулись в сарай.

И редко-редко дождь закапал,

А мне не различить никак –
То ль это перепел заплакал,
То ль дождик вышел на большак.

Иду дорогами крутыми

Когда тяжелый пепел седины
Переплетался с сединой войны,
Когда земля была в огне атак,
Я сделал по земле свой первый шаг.

С тех пор прошел я много бед и гроз,
Не падая и не роняя слез;
Не сетовал, когда была крута
Моя тропа до горного хребта.

В моем краю все горы на подбор –
Круты дороги на вершины гор,
Иду по ним, крутым, чтоб в свете дня
Яснее видеть мир вокруг меня.

Осенняя лирика

Если скошены нивы и озимь
Сединой серебрится вокруг,
Это осень, мой друг, это осень
Продолжает извечный свой круг.

Если пыл твой неожиданно потушит
Позабывшая бури любовь,
Значит, осень в остывшую душу
Стылым ветром нагрянула вновь.

Если взор молодецкий померкнет,
Потускнеет сияние глаз,
Значит, на вековую поверку
Кличет время осеннее нас.

Но не надо печалиться, брат мой,
Выше голову,
видишь: мой клен
Не тоскует о дне безвозвратном,
А к зиме приготовился он!

Хлеб да соль

Как промокшая ворона,
В самый проливень дождя.
– Хлеб да соль, – сказал я скромно,
Тихо в дверь твою входя.

С горьким привкусом печали
Мне ответила она:
– Хлеб мы вместе растеряли,
Соль проплакала одна.

Здесь, смотрю, меня не ждали,
А хотелось мне к теплу.
Капли дождика стучали
По холодному стеклу.

У нее глаза влажнеют:
– Жить полегче бы вдвоем.
– Хлеб да соль! – всего важнее,
Остальное наживем.

– Не серчай, не бей посуду,
Уговор у нас такой:

Хлеб тебе я раздобуду,
Соль придет сама собой.

В больнице

Вдруг приболел... температуру,
Таблетки пью, какой-то гель,
Я ожидал крутую бурю,
А оказалось – лег в постель.

Беспечен я... тепло и тихо,
Лежу в больнице недвижим,
Оптимистически врачаха
В постельный загнала режим.

А мне ль сегодня до постели,
Когда меня туда влечет,
Где шалобродствуют метели
И жизнь безудержно течет.

Невмоготу душе в больнице,
Ей мнятся всполохи огня.
Шепчу просительно:
– Сестрица, Скорее вылечи меня.

Мне надо на простор, на воздух,
Работать, действовать, дышать,

Не только хапать с неба звезды,
Но и уметь их зажигать.

Уж лучше молнии и бури,
Родные всполохи зарниц.
Мне при любой температуре
Невыносим покой больниц.

И так хотелось, чтоб от века
Людей не трогала беда
И чтоб над каждым человеком
Светилась добрая звезда.

На Канарах

Вышколен, в рубашке беж,
Шляпа с перебором,
Уезжаю за рубеж
Отдохнуть с фурором.

На Канарских островах
Весело и круто,
Здесь разбита в пух и прах
Каждая минута.

Вот бегом бегу на пляж,
Напрямик, без крюка.
Здесь такая всюду блажь
И такая скука.

Два мороженных купил...
Взяв ее под локоть,
Я красотку угостил
Черную, как деготь.

И такие же глаза
Сумеречной ночи,

А сама, как стрекоза,
Как лоза, короче.

Шум прибоя, пляж, уют...
Хороши Канары!
Вдоль по берегу идут
Страждущие пары.

Что-то, думаю, не то, -
Думаю невольню.
Цирк, арена, шапито,
А не отдых вольный.

То ли дело Агидель,
Чермасан с Уршаком,
Я от их чудес теперь
Не сделаю ни шага.

Вдоль по бережку идут,
Все, как шоколадки,
Свои прелести трясут
Креолки и мулатки.

Каблучки вокруг стучат,
Всюду люди-тучи,
Ну, а коль насчет девчат,

То в Бузовьязах лучше.

Здесь зеркальная вода,
В поле – море хлеба,
И хрустальная звезда
Освещает небо.

В нашем крае благодать
Молодым и старым...
...Не поеду отдыхать
Даже на Канары.

***

Вечер чиркнул морозом по стеклам,

Тихо песню вдали завязал,
Написать бы о добром и теплом,
Чтобы душу мороз не терзал.

Растрепалась кудлатая грива,
Растерялись в попойках гроши,
Я отрезал свою половину
От изнывшей в болях души.

Ни советы напутствий, ни втыки,
Мне другая опора нужна:
Грех мой горький простят забулдыги,
Ну, а лучше б – простила жена.

Нету хуже и нет окаянной,
Чем глухое страданье мое,
Я смотрю, что мое покаянье
Потревожило сердце ее.

Ночью в окна, открытые настежь,
Вдруг Луна заглянула ко мне,
Я приму за истинное счастье –
Воздух одиночества во тьме.

Хорошо, что не бунтует ветер,
Ставнями не лупит по окну,
Хорошо, что я сегодня встретил
В комнату вошедшую Луну.

И Луна, бесстыжая такая.
Села обнаженно на окне,
Стала, чем-то темным потакая,
Сплетничать занудно обо мне:

– Был и есть ты истинный гуляка,
Падкий и охочий до вина...
В общем-целом, я плохой, однако
Не сказала главного она.

Протестую,
Где бы ни был – рядом и вдали,
Я искал такую же святую
Вечную попутчицу Земли.

Пролетал я по Земле, как ветер,
Брал за перевалом перевал,
Потому что я на белом свете
Совесь потерявшую искал.

***

После утреннего клева,

Свежим воздухом дыша,
Хорошо-то как и клево
Посидеть у камыша.

В небе тучка золотая
Не понять куда плывет,
Речка, камешки катая,
Нежно песенку поет.

По тропинке луговой
Вышел я за Бузовьязы,
Над моею головой
Ветерок завел рассказы.

Суматошная листва
Шелестела, трепетала,
Эх, прожить бы лет до ста,
Да и то, пожалуй, мало!

Клев хорош был...
В час рассветный
Лодку к берегу гребу.
Хватит с лихом рыбы этой

На хорошую щербу.

Музыка леса

Живу непутево, неверно,
Греховную ношу несу,
Очиститься надо от скверны
В каком-нибудь дальнем лесу.

Уйду разнотравием диким
В убежище рыжих опят,
В колючих сетях ежевики
Запутаюсь с плеч и до пят.

Забьюсь в вековые трущобы,
Чтоб там на рогульках ветвей
Листва шелестела, и чтобы
Звенел надо мной соловей.

Вдали от людского прогресса,
От буден сурового дня
Великою музыкой леса,
Как в церкви, окатит меня.

– Пора приниматься за дело, -
Заботливо щелкнул щегол,

– Очистил ты душу и тело
И топай, откуда пришел.

...Несем мы нелегкое бремя,
Толь радость в нем,
то ли беда:
Нам отдых дается на время,
А уйма работ – навсегда.

Детство души

Прошедший путь бежит назад,
Считай, отмерено полвека,
Вдруг ощутил, что пятьдесят –
Совсем пустяк для человека.

Года летят, бегут, спеша,
И время безвозвратно льется,
Но эта странная душа
В далеком детстве остается.

Ни летний зной, ни холода
Ее не трогают судьбою,
Стремглав летящие года
Ее обходят стороною.

Иду тропой... Встает рассвет,
И ощущаю на заре я:
Согласно наступивших лет,
Душа становится мудрее.

Пусть нелегко вперед шагать,
Нести прошедшего наследство,

Нам не пристало забывать,
Что вырастаем мы из детства.

В начале дня

Над зеркальностью волны
И прямо по болоту
Медный ковшичек луны
Пролил позолоту.

Шелестит листвою куст
Весело и пьяно,
Свежий воздух чист и густ,
Ну точь-в-точь – сметана.

Если есть такая блажь
Или есть потреба,
Хоть бери его и мажь
На кусочек хлеба.

Запеваает соловей;
Спеть так, право-слово,
Не сумеет, хоть убей,
Даже Пугачева.

Счастье – встретить впереди
Новые дороги,

Есть еще запал в груди,
И на месте ноги.

Встречу новую зарю
Перед делом трудным,
Как прекрасно, говорю,
Просыпаться утром.

Еще не вечер

Поутру в прибрежном краснотале
В камышовой чаще, на реке
Мы когда-то время коротали
С тальниковой удочкой в руке.

Там, на мелководье, на излучке,
Где в тумане не видать ни зги,
Попадались окуни и щуки,
Не считая всякой мелюзги.

В понизовие дымок клубится,
Утренние травы в серебре.
Хороша душистая ушица,
Сваренная прямо на костре.

Неуемный детский дух свободы,
Он в природе всюду на виду,
В те незабываемые годы
По тропинкам памяти иду.

Я иду, ступая через годы,
Весь с природой воедино слит,

И воскресший детский дух свободы
Пятки жжет и мысли тербит.

Митингуют шумные сороки,
Попусту кузнечики скрепят,
И дубы, как истые пророки,
Болтовню их слушать не хотят.

Рыбу ловят рано на рассвете,
Уток бьют в осенний перелет,
А меня затягивают сети
Постоянно, то есть круглый год.

Я иду судьбе своей навстречу,
По пути бывает нелегко,
Но, как говорят, еще не вечер,
До заката ой как далеко.

Лопух у дороги

Лопухий лопух у дороги
Необузданным соком набух,
Лезет, глупый, козлом тонкорогим
Под колеса...
И правда – лопух.

Ребяшня деревенская топчет,
Мнут колеса, копыта коней,
Глядь, наутро опять он полощет
Широченные чаши ушей.

Выжил все-таки и оперился,
Превратился в колючий репей,
Ни на сколочко он не смирился
С неудачливой долей своей.

На угрюмого черта похожий,
Хуже дьявольского Сатаны,
Злобно стал непутевых прохожих,
Как зубами, хватать за штаны.

Козлик мимо шагал, ел колючки,

И репейник совсем не со зла,
А в отместку за прошлые штучки
Укусил молодого козла.

Это он, греховодник бодливый,
Опустив крутолобую вниз
И мотая козлиною гривой,
Его листья прожорливо грыз.

И в хвостах лошадей угнездился,
И в штанах у людей затвердел,
Он на них за грехи не сердился,
О добре он напомнить хотел.

Напоит сам себя и накормит,
А позднее, к началу зимы,
Он укроет окрепшие корни
Сам собой, чтоб увидели мы,

Как на зло погубителям этой
Первозданной земной красоты,
К удивлению Белого света,
Светлым цветом распустит цветы.

Изойдется томительным соком,
Горделивою статью своей...

О красивом, о чем-то высоком
Мне напомнил обычный репей.

Бег времени

Время летит ослепительно быстро,
Посвистом ветра, галопом коня.
Мы на земле – мимолетные искры,
Но не сгораем до судного дня.

Черпаем светлость в пришедшем рассвете,
И не считаем ни бед и ни лет.
Каждый стремится оставить на свете
Доброе дело и значимый след.

Было и есть с сотворения века,
И остается до нынешних лет
Века в полвека для человека –
Время успеха и время побед.

Мамина молитва

Мама испечет пирог,
На столе его разрежет
И немного за порог
Кинет птичкам крошек свежих.

Клюй, заморыш воробей,
Клюйте, бедные синички,
За страдания людей
Помолитесь Богу, птички.

Птицы певчие поют
Да за пищей рвутся к битве,
Все они съедят, склюют,
Не подумав о молитве.

Грешны мы... И день ко дню
Люди грех вершат, наверно,
Высоко теперь ценю
Мамину святую веру.

Есть икона, стол неплох,
Хлеб не чаем запиваю,

А вот кинуть птичкам крох
Очень часто забываю.

За забывчивость мою
Надо б маме помолиться,
Но давно уже в раю
Мама – ангельская птица.

О погоде

Прогнозы погоды ошибочно-лживы,
Метеорологи, как доктора,
Нам напророчили лето дождливое,
Вышло: все лето палила жара.

Солнце само до предела устало
Огненной лавой палить и сиять,
И никакими земными уставами
Жуткой стихии жары не унять.

А ведь зимой мы мечтали о лете,
Чтобы морозы ушли со двора.
Так повелось, человеку на свете
Холод противен и в тягость жара.

Нашей прекрасной и доброй природе
Трудно желаньям людей угодить,
Мы при любой благодатной погоде
Ждем перемен...
Начинаем хулить
То затяжные дожди, то ненастье,
То утомительно-длительный зной,

Не сознавая, что истина счастья
В каждом мгновении жизни земной.

Мне не страшны никакие угрозы
Лютой погоды...

Кричу я:
– Держись!

Чередованье жары и мороза –
Это и есть настоящая жизнь.

Дуэт

Утром птичий хор поет...
а соловей-то
Заливается вовсю на все края,
И никто из них не ведает, что флейта
Или скрипка
Посерьезней соловья.

Было, есть и будет так от века,
Ничего здесь удивительного нет:
Рукотворное творенье человека
И природа вся
Слились в один дуэт.

Стало бы вольготней
нашим рекам,
Грудью всей вздохнул бы
белый свет,
Если бы природа с человеком
Навсегда слились в один дуэт.

Абстракционистам

Целый воз неумелых абстракций
Виснет в зале на грустной стене,
Кучей старых, пустых облигаций
Этот мусор представился мне.

Крылья режут, возвышенность тушат,
Объявляют реальности бой
И еще неокрепшие души
Губят мерзкой никчемной мазней.

Созерцателям скажем банально,
Посмотрите Ван Гога, Дали...
Их абстракции все же реальны,
От небес они и от земли.

О глазах голубого апреля,
О любви, уносящей в зенит,
Гениальная кисть Рафаэля
Удивленной толпе говорит.

О широких полянах росистых,
О природе...

намедни и днесь
Высоко живописцы России
Нам поют лучезарную песнь.

...Ну, а те, -
без нужды и без просьбы,
Пишут-мажут стилем по воде.
Для абстракции место нашлось бы,
Надо знать:
что, когда,
да и где.

Пурга

Воет выюга, хоть в сугроб ложись,
С головы до пят – мороз по коже,
Думаю невольно:
наша жизнь
На пургу зловещую похожа.

Весь вконец продрог и сбился с ног,
В рыхлом снеге вязну по колено,
Вижу рядом прошлогодний стог,
Подошел к нему, зарылся в сено.

Здесь, в степи, ни друга, ни врага,
Только снег беснуется и кружит.
Я готов хоть к черту на рога,
Но пурга метелит и утюжит.

Выполз из-под стога в снеговой,
На дорогах пасмурно и колко,
В океане человеческих страстей
Я и правда – как в стогу иголка.

Жуткий ветер колошматит в грудь,

Все вокруг незнамо, незнакомо,
Еле-еле одолел я путь
От развилки до родного дома.

Не желал бы тем, кто вышел в путь,
Ни пурги такой, ни злостных буден,
Где призывы к помощи отнюдь,
Никого не тронут, не разбудят.

Вдаль идущим силы не избыть,
Только с оговоркой и обмолвкой:
Не дай Бог в стог сена угодить
Несуразной, маленькой иголкой.

* * *

Я даю себе зарок

Родину любить и славить.
Среди множества дорог
Хорошо б свою оставить.

Чтобы шла она вперед
Не во тьму, а только к свету.
Глядя в синий небосвод,
Я торю дорогу эту.

Знаю я, когда-нибудь
Годы отстучат, и, может,
Проторенный мною путь
Вслед идущему поможет.

О книгах

Потерял я старенькую книжку.
Обвинили – будто бы украл,
И меня, совсем еще мальчишку,
Наш библиотекарь отругал.

Я заплакал... Заменял потерю
Книжками другими, и с тех лет
К ним я отношусь, по крайней мере,
Как к святыням,
нам несущим свет.

Часто было: прочитаю разом,
А позднее возвращаюсь к ней.
Понимаю, в них накоплен разом
Самых выдающихся людей.

С книгами с тех пор живу в соседстве,
К выводу бесспорному пришел:
Потерял я книгу в давнем детстве,
Но зато любовь к ней приобрел.

Муму

Работой, трудностями быта
Судьба испытывает нас.
Вдруг вспомнил я почти забытый
Один прочитанный рассказ.

Мир удивительно прекрасен...
Тогда зачем и почему
Немой тургеневский Герасим
Бездушно утопил Муму?

Немому вроде дела мало,
Он слова вымолвить не мог.
Собачка та не понимала,
Как мир безжалостно жесток.

Герасим плакал и с упорством
Гнал лодку к берегу...
А там
Извечное противоборство
Добра и зла напополам.

Новоявленный Икар

Один подвыпивший чудак
Забрался как-то на чердак,
Поклялся с пылу-жара,
Что он соседям всем назло
Приладит за спиной крыло
И повторит Икара.

От плоскодонки два весла
Взял в руки, будто два крыла,
И сиганул в пространство.
Сломал в итоге три ребра,
Как записала медсестра:
«Сие увечие от пьянства».

Не знал завистливый чудак,
Что у него пустой чердак,
Где нет в помине зрелых зерен,
Что ловит звезды налету
И покоряет высоту
Лишь тот, кто смолоду упорен.

Не видал будущий Икар,

Что он давно и хил, и стар,
А вот амбиции – в излишке;
Не знал, что прежде чем лететь,
То надобно в башке иметь
Хотя бы чуточку мыслишки.

Иду на красный свет

В дороге есть крутой запрет
Идти на красный свет.

Но жизнь устроена не так,
В ней есть и грязь, и сор,
Кидаюсь я в огонь атак
Всему наперекор.

Упавшему – подать ладонь,
Обиженным – помочь,
Вот цель: зажечь в ночи огонь,
Чтоб отступила ночь.

Случалось ли, мой друг, с тобой,
Чтоб в полночь иль рассвет
Ты, как неистовый Герой,
Шагал на красный свет?

Хотя бы миг еще...

Объехав страны, встретив города,
Узнав всему положенные цены,
Все завершу, подумал, и тогда
Возможно уходить с широкой сцены.

Прошли года, жара на нет сошла,
И уходить уже
как будто можно,
А завершить насущные дела
Не хватит жизни, -
Это невозможно.

Всему есть край,
где наш последний крик
Молитвой безответною растает:
Ах, дайте день один,
хотя бы миг!..
Но этого на свете
не бывает.

Черное и белое

Пройдено все и пережито,
Скоро закат отгорит.
Острою памятью прежнего
Душу нещадно свербит.

Выдалось студное бремя мне:
Холод. Не видно ни зги.
Пеплом сгоревшего времени
Пудрит больные мозги.

И пронеслись несусветные
Годы, где был на коне.
Черные мысли со светлыми
Вечно боролись во мне.

Жалко, что поздно, лишь к старости
Мы прозреваем душой.
Через житейские заросли
Я возвратился домой.

Сам самого я помилую,
Выплачусь здесь до конца

Над материнской могилою
И над могилой отца.

Истинно «Все перемелется!» -
Верил, но не сознавал.
Ехал сюда исповедаться,
Да не судьба – опоздал.

Ветер мурлычет вполголоса:
«Друг мой, крути не крути,
Искры возвышенных помыслов
Пеплом осели в груди».

Нет, не горюю о бремени,
Нес его. В том ли печаль?
Горе в другом: не ко времени
Время сгорело... А жаль!

И бесшабашно, и ветрено,
Через завалы преград
Шел к золотому рассвету я,
А угодил на закат.

Не проклиная, не сетую,
Что же поделаешь тут!
Черные мысли над светлыми

Верх, к сожаленью, берут.

II

Друг мой, на старость не сетуй уныло:
Есть в ней своя ипостась... Посмотри,
Все легковесное в бозе уплыло,
Зрелая мудрость осела внутри.

Белые гуси стремятся на запад,
Черные тучи ползут на восток.
Мне бы скорей возвратиться назад бы,
В свой родниковый далекий исток.

Все перепутала поздняя осень:
Дождик, туман, опадающий лист.
Зеленью брызжет взошедшая озимь,
Лес обнаженный уныло-сквозист.

Почки набухнут, проклюнутся зерна,
Годы очертят предписанный круг.
Не перепутать бы белое с черным,
Все остальное осилим, мой друг.

Осенью небо светлее... И выси
Нам проповедуют, как бы в укор:

«Надо выветривать черные мысли,
Чтобы для светлых
был большой простор».

Беда одна не ходит

Река стремится к морю,
Тропа спешит к дороге,
А вот людское горе
Застряло на пороге.

Беда одна не ходит,
Сидит и ждет кого-то,
Она всегда находит
Открытые ворота.

Ручей струится к речке,
Солдат идет к победам,
В синь неба – дым из печки,
А беды липнут к бедам.

Оспаривать не будем
Мы истину других:
Ведь чем беднее люди,
Тем больше бед у них.

В моем саду

В моем саду вечерняя прохлада,
Вишневый сад цветением сорит.
Цветут цветы... И ничего не надо,
Когда вокруг спокойствие царит.

Кружатся пчелы шумные над вишней,
Прощаясь нехотя с прошедшим днем.
Наивным, романтическим мальчишкой
Я чувствую себя в саду моем.

И незаметно наступает вечер,
Темнеют краски, сумерки близки.
Увядавшие ложатся мне на плечи
Слетающие с веток лепестки.

В природе все расчетливо и мудро,
В саду спокойно, никаких забот.
Я отдыхаю вечером, но утром
Меня опять куда-то повлечет.

И так вся жизнь в полоску: с перебором,
То темен день, то ночь светлым-светла.

В саду спокойно, жизнь-то за забором,
Там бури, ветер и всегда дела!

* * *

Вдвоем мы на лодке, в густом камыше

Картавит залетная птица.
Спокойно на озере, а на душе
Тревога туманно гнездится.

Луну отражает озерная гладь,
Вдвоем мы: лишь я да русалка.
И эта божественная благодать
С рассветом исчезнет, а жалко...

На озере тихо, как в темном логоу,
Нет места ни молниям, ни грому,
А там, на суровом крутом берегу
Все будет совсем по-другому.

Житейские дрязги, и грязь в том числе,
Владычествуют между нами.
И там, к сожаленью, на грешной земле,
Туманы владеют умами.

Актрисе

Я Вам принес последние цветы,
Подарок заходящего лета,
В них столько нежности, и доброты,
И переливов утреннего света.

В графин воды нальете не спеша,
Поставите букет на подоконник,
Моя ожесточенная душа
Секрет откроет,
Что я Ваш поклонник.

Царица сцены,
Ваш талант велик,
Он блещет, смех и слезы вызывая,
Возвышенный, неповторимый миг
Совместно с Вами я переживаю.

Я к Вам пришел...
Поклон примите мой,
Просты цветы в букете и не броски,
Зато они не куплены в киоске,
А собраны с поляны луговой.

И, может быть, напомнит Вам букет
О том, что жив еще на белом свете
Наивный, очарованный поэт,
Осенним днем мечтающий о лете.

Ромашка

Светел день...

Рубашка – нараспашку,
В тальнике бунтует соловей.
Приспособлю белую ромашку
К белоснежной кофточке твоей.

Белый цвет – любовь, оно понятно,
На земле он праведен и свят,
Но бывают и на солнце пятна,
Почему-то люди говорят.

Веет горьким запахом полыни.
Тяжкая печаль сшибает с ног:
На ромашке, в самой середине,
Вижу – светит желтый огонек.

Не поверю дедовской примете,
Наберу ромашковый букет.
Кажется, на целом белом свете
Нам с тобою черных красок нет.

Опыты

Ничего уже не радует.
Под ненастный стылый свист
Невесомо с ветки падает
Одинокий желтый лист.

Ручеек звенеть устал, никак,
Не щебечет, не поет.
С поржавевшего кустарника
Ветер ржавчину дерет.

Сколько горького и грустного
В обнаженности земли.
Под ногами ветка хрустнула.
Птица вскрикнула вдали.

Что-то, что-то занеможилось,
Что-то ночью не спалось.
Все, что было, подытожилось,
Но не все еще сбылось.

До усталости, до старости
Далеко, черт побери!

Ну, давай, давай с кустарника,
Ветер, ржавчину дери.

Прощальный костер

Солнце скрылось за ленточку гор,
За цепочку задумчивых ив.
Ярко вспыхнул последний костер,
Темень вечера вновь озарив.

Сколько пройдено троп и дорог,
Сколько собрано ягод в лесу!
Все, что в сердце впитал и сберег,
Я с собою домой унесу.

Гаснет лето, как этот костер...
Завтра утром росистой тропой
Через клевер, пырей и костер
Мне опять возвращаться домой.

Все затихнет в лесу. На бугре
Лишь останется золистый наст,
Но прощальный костер, догорев,
Свой огонь в мои песни отдаст.

Ржаное поле

То ли поле это, то ли гусли,
То ли рожь... А может, у межи
Сел гуслиар, заговорив о грусти
Струнами задумавшейся ржи.

Только тронет ветер эти струны, -
Дзинь! – раздастся нежно и легко.
Песня удивительная, юная
Улетает с поля далеко.

Оттого ль, что далеко до осени,
Жарким летом в солнечные дни
То поют задумчиво колосья,
То звенят затейливо они?..

А порой, как колокольчик звонкий, -
Тилинь-тинь, тринь! – весело звенят,
Иногда, как скромные девчонки,
Полушепотом о чем-то говорят.

А порою покажется, что где-то
За рекой, в разбуженной дали, -

Кур-лур-лур! – до самого рассвета
Разговаривают нежно журавли.

Бессонница

Когда я остаюсь наедине,
Видения являются ко мне.
Они за дверью топают ногами
И непонятно угрожают мне:

То пулей в неожиданном нагане,
То каплей яда в праздничном вине.

Ложусь в постель
холодный весь и липкий,
Под одеяло прячусь, как налим.
Перебирая в памяти ошибки
И беды, причиненные другим.

Вот девушка передо мною встала
Безвинная, как тонкая лоза,
Алмазами хрустального бокала
Искрились лучезарные глаза.

Она исчезла облаком тумана,
И скрылась в бесконечности земной.
Любили мы друг друга, как ни странно,

Та девушка не стала мне женой.

Вот нищенка
в заплатанной фуфайке
Ладони протянула...
Стыд и срам:
Я не подал ей, а сказал:
– Сыграй-ка
На балалайке,
вот тогда подам.

Вот старичок согбенный
на коляске
Перевести беднягу попросил...
Я торопился...
в этом шуме-лязге
Не перевез его, не пособил.

Казалось, беды безобидны были,
Однако же и в яви, и во сне
Они грустили облаками пыли,
Глаза слезят и душу ранят мне.

...Прочь одеяло, открываю веки,
Срываю дверь в полуночный июль,
Но ни в одной классической аптеке

Мне нет успокоительных пилюль.

* * *

Над рекой, над нивой спелой ржи

Мечутся испуганно стрижи.
В эту несусветную жару
Ловят всяких мух и мошкару.

У народа есть одна примета:
Если птицы низко, значит это
Близко-близко, рядом
Дождь и ливень,
да к тому же с градом.

Если ж птицы вьются высоко,
Значит непогода далеко.
А вот в жизни у меня с тобою,
Все не так,
и сердцу нет покоя:
Если ты не рядом...
значит эта
Не для нас придумана примета.

Я готов летать не высоко,
а низко, -
Лишь бы ты была со мною близко.

На рассвете

Вот и опять наступает рассвет,
Тьма опустилась в овраги,
И зарождается розовый свет
В этом густом полумраке.

Инеем выбелен утренний путь,
А небо еще, как деготь.
Хочется руку в зарю окунуть
И краски ее потрогать.

Хочется птицей рассветной уплыть
В это просторное небо,
Кажется, что на земле не избыть
Радости, песен и хлеба.

Свадебное время

Был я молод, ты светлым-светла,
Лучше время то не вспоминать бы,
Ах, какой веселою была
Наша незадачливая свадьба.

Вот и дети огласили дом
Радостным, неповторимым криком.
Чувства наши не пошли на слом,
Стали единением великим.

Отцвела черемуха в саду,
Яблоньки понарядились чинно.
На свидание к тебе я не пойду,
Потому что нет на то причины.

Время безвозвратно утекло.
Мы с тобой – две равных половинки,
Падают на стылое стекло
Редкие осенние слезинки.

О прошедшем времени скорбя,
Я сижу, и ты сидишь под боком,

Странно, в этом доме одиноком
Одиноким чувствовать себя.

Чтобы на судьбу не уповать
И нести доставшееся бремя,
Надо бы почаще вспоминать
Свадебное зоревое время.

Татьянин день

В Татьянин день Татьяне

Я говорю:

– Взгляни-ка,

На ягодной поляне

Поспела земляника.

Давай возьмем лукошко

И сходим на поляну...

– Ты погляди в окошко, -

Ответила Татьяна,

– Там вьюга, сваха-сводня,

Ведет морозно трели,

Кроме того, сегодня –

Не первое апреля.

Поземка шаль вязала,

От чувства нет отбою,

– Татьянин день, – сказал я,

– Как раз для нас с тобою.

Закаты и рассветы

Погаснут, вспыхнут снова,
Про ягоды и лето
Я вспомнил просто к слову.

Кто ходит полупьяным,
Кто не совсем, а я вот –
Дарю тебе поляну
Душистых спелых ягод.

Приход любви почуя,
К тебе лечу крылато,
В Татьянин день хочу я
Быть женихом и сватом.

Горе

Где-то за Азовом
Небо бирюзово,
День передгрозовый
Пасмурен и сер.
Автомат бандита
Рявкнул аппетитно –
И у нас убитый
Юный офицер.

...Освещает небо
Полбуханки хлеба,
Ах, поймать бы мне бы
Месяц золотой.
Тихий синий вечер
Мне упал на плечи,
Я иду на встречу
С молодой вдовой.

Что сказать ей, бедной,
Плачущей и бледной?
Путь прошел победный
Муж ее, супруг,

Стал он в жизни этой
Песней недопетой,
А мечтал поэтом
Стать погибший друг.

Я сказал ей:

– Ната,

Не горюй, не надо,

Буду я за брата

Навсегда тебе.

Злу не поддаваться,

Горю не сдаваться,

Даже улыбаться,

Супротив судьбе.

* * *

Тихо хлопнул дверью о косяк

И ушел, не улыбнулся мило,
Неужели на такой пустяк
Ты тогда вниманье обратила?

Утром, на работу уходя,
Не поцеловал тебя, родная,
Вся подушка, как после дождя,
Вечером уже была сырая.

Повторяю правду вновь и вновь,
Пусть мои слова услышит небо:
На земле высокая любовь
Никогда не станет выше хлеба.

Никуда не денусь и приду,
Все, что не додумал, наверстаю,
Как и ты,
и я за ерунду
Нежность между нами
не считаю.

Не надо...

Падают первые хлопья
Крупного мягкого снега
Белым узбекским хлопком,
Теплым шарфом печенега.

Ластится ласковый лепет,
Шум ребятни оголтелый:
Снежную бабу лепят –
Белое снежное тело.

Жизнь в нее, снежную, вдуют,
Губы прорежут и очи.
Но быстро ее, молодую,
Зимние ветры источат.

Быстро подкосятся ноги,
Вытают брови слинявшие,
И упадет у дороги,
Даже весны не дождавшись.

Холодности – не надо,
Ветрености – не надо,

Есть у любви награда,
Ты раздари ее, лада.

Милые недотроги,
Будьте не бабами снежными,
Будьте, коль надо, нестрогими
И до скончания – нежными.

Сиртаки

Свет абажура мягко падал,
Почти до полночи не гас,
Сиртаки – музыка Эллады –
Звучала именно для нас.

С прически выбивался локон,
Касался губ моих чуть-чуть,
Луна в зашторенные окна
Пыталась оком заглянуть.

И полусвет, и полутени,
И лунный отблеск на окне
Тревожили воображение
И разжигали страсть во мне.

Мы танцевали под сиртаки,
Душевной страсти не тая.
О том, что было в полумраке,
Мы знали двое – ты да я.

Ягода-малина

Собирал я с девушкой малину
В нашем бузовьязовском лесу.
Солнышко июльское палило
И сгоняло свежую росу.

Губки у девчонки слаще этой
Ягоды-малины...

Я, пострел
До сих пор, до нынешнего лета
К ним и прикоснуться не посмел.

Мы собрали цельное лукошко,
Ягоды сочатся – не стерпеть.
Сладкую попробую немножко,
Хочется всю сразу одолеть.

Ты прости меня за эту строчку:
Несмышлен я был в любви и глуп,
Поцелую в розовую щечку –
Хочется дотронуться до губ.

Ягода-малина, молодая,

Нежная... Но я несмелым был:
До сих пор жалею,
что тогда я
Той девчонке сердца не открыл.

Время

Речка – быстротечка
через плес и броды
Все бежит торопко,
в вечность устремясь,
Утекают годы,
будто эти воды,
Пролетает время,
прошлым становясь.

В прошлом мое время...
Там, за горизонтом,
Молодость и юность
бесшабашных лет,
Там отец, пришедший,
слава Богу, с фронта,
Там и моя мама -
солнышко и свет.

Промелькнула лодка,
воду расплескала,
Окатила берег
бельскою волной.
Что-то мне, ребята,

беспокойно стало,
Что-то сотворилось,
видимо, со мной.

В камыше стрекозы
извелись в печали,
Ласточки щебечут,
надо мной летят.
Так же мимолетно
годы отстучали.
Мне уже полвека,
то есть – пятьдесят.

Наступает вечер,
отыгрались грозы,
Горизонт окрашен
в синь-аквамарин.
Скрылась где-то лодка,
спрятались стрекозы,
Ласточки замолкли,
я грущу один.

Пятьдесят, полвека,
разве это много!
«Мелочь, – я подумал, -
это же пустяк».

И повелевает
дальняя дорога
В новые полвека
делать новый шаг.

* * *

За окнами шел дождь...

По мутным стеклам
Стекали капли дождевой воды,
Достукались, однако, до беды,
Хотя и думали о чем-то теплом.

Какая молния блеснула между нами?!
Поссорились – и в разные углы
Мы расползлись,
друг другу не милы.
Дождь за окном,
А на душе – цунами.

Мелеют реки, оседают горы,
Стучат года подковами копыт...
Со временем нас заедает быт,
Но это ли причина для раздора?

На хмурую погоду невзирая,
Я улыбнусь,
ты улыбнись в ответ.
Улыбка – это благодатный свет,
Шалаш влюбленных,
где тепло без рая.

Песня в походе

Побелели пилотки от соли,
Гимнастерки прилипли к спине...
Эта степь, это гладкое поле
Бесконечными кажутся мне.

Но солдаты идут, не сгибаясь,
Ни на миг не сбиваясь с ноги.
Я в душе и сержусь, и ругаюсь,
Что небрежно надел сапоги,

Тяжело подгибаются ноги,
А привал еще очень далек...
Не встречалось труднее дороги
Из исхоженных мною дорог.

До прохлады речной, до привала
Я не выдержу, видно, в строю.
Только вдруг затянул запевала
Соловьиную песню свою.

Сразу легче и радостней стало,
С запевалой вся рота поет.

И смело как рукою усталость,
Словно не было вовсе ее.

Прощание

Занимается заря,
Золотятся якоря,
Я стою угрюмо на причале,
И все дальше корабли
Уплывают от земли,
Увозя с собой мои печали.

Был я грустен, одинок,
Боль буравила висок,
Собирались облака над морем,
Разве думалось тогда,
Что на долгие года
Породнюсь с неотвратимым горем.

Мы бежали по песку,
Разгоняя грусть-тоску,
Ни в какое горе я не верил.
Но уже в пространстве вод
Крался к пирсу пароход,
На котором ты покинешь берег.

И не думалось тогда,

Что прольются, как вода,
И прервутся мигом наши встречи.
Был всего какой-то миг,
Скор и короток, как крик,
Он тяжелой ношей лег на плечи.

...О дорожные столбы
Расшибают ночью лбы
Мимо пролетающие птицы.
От судьбы и от сумы
Не сумеем скрыться мы,
Мы от них не в силе откреститься.

Никуда не годные стихи

Мы работаем, как черти,
Набиваясь в этажи,
Проецируем и чертим,
Но не новые Кижы,

А рабочие поселки
Для заснеженной тайги,
Где когда-нибудь геологи
Отпечатают шаги.

Жизнь у нас сплошная драка
С вечным натиском стихий,
Но позднее – встанет драга
И напишутся стихи;

Но позднее встанет город
И построится завод.
А тайга призывным горлом
В дали дальние зовет.

Не пойдем, мы не геологи,
Мы копируем Кижы,

Достаем с давнишних полок
Мы чужие чертежи.

* * *

Есть у народа истина седая:

Злопамятным, в ней сказано, не будь.

Зло тяжело на сердце оседает

И не растворяется, как ртуть.

Злопамятный, открой глаза и веки,

Тебе ответят, каждого спроси,

Что не злопамятны от века и до века

И есть, и будут люди на Руси.

А зло – есть зло! Коварное, оно

В могилу раньше времени уложит.

Не прорастет злопамятства зерно,

А червь его

по справедливости изложет.

* * *

Научился рифмовать я

И, по воле темных сил,
Поистратил литров пять я
Синтетических чернил.

Жил с обидой... И в отместку
За житейский беспредел,
За невзгоды жизнь-железку
Побольней кольнуть хотел.

Призадумался однажды,
Осмотрелся и узнал:
Не единожды, не дважды –
Много раз я жизнь ругал.

Вот же, по своей юдоли
Жизнь торит себе маршрут,
Независимо от воли
Человеческих причуд.

Вот же радуются пчелы,
Светел день, цветет ветла...
Видно, сглупа не учел я,
Что повсюду жизнь светла.

Улыбнусь тепло и мило,
Больше впредь не согрешу:
Пожалею я чернила –
Черных слов не напишу.

Иду на красный свет

В дороге есть крутой запрет
Идти на красный свет.

Но жизнь устроена не так,
В ней есть и грязь, и сор,
Кидаюсь я в огонь атак
Всему наперекор.

Упавшему – подать ладонь,
Обиженным – помочь,
Вот цель: зажечь в ночи огонь,
Чтоб отступила ночь.

Случалось ли, мой друг, с тобой,
Чтоб в полночь иль рассвет
Ты, как неистовый Герой,
Шагал на красный свет?

КРАТКОЙ СТРОКОЙ

* * *

Писать стихи или ваять скульптуру –
Возвышенный и вдохновенный труд.
Поэт, как ювелир литературы,
В потоке слов находит изумруд.

Не Фаберже я, нет, но взгляд мой меток,
Догадываться стал давно уже:
Мои стихи дороже статуэток
И всех яиц того же Фаберже

Сам не плошай

Когда мы в дорогу
Уходим, спеша,
То молится
Богу наша душа.

Молись, коль в дорогу
Уходишь, но знай:
На Бога надейся,
Да сам не плошай.

* * *

В детстве мы любили на салазках

Накататься вдоволь,
а потом
Слушать тихо бабушкины сказки
О каком-то веке золотом.

Особливо я в судьбу не верил,
Потому что на себе познал:
Открываются желаемые двери
Перед теми, кто в делах удал.

Уяснил себе: для человека
Не бывает золотого века.

* * *

Такие случаи не редки,

Когда по прихоти судьбы
Слетали люди с табуретки
И шишки ставили на лбы.

Куда серьезней падать с трона
Тузу, внесенному судьбой,
Когда слетает с плеч корона
Совместно с важной бородой.

Так что с изменчивой судьбою
Блаженно в прятки не играй
И табуретки под собою
Согласно заду выбирай.

Всему свое время

В птичьем таборе беда:
Птенчик выпал из гнезда.
Опериться не успел он,
И бескрыл, и желторот,
Недозревший, захотел он
Удивить лесной народ.

Добрым солнцем день лучился,
Убеждая даль и высь,
Что пока не оперился,
То летать не торопись.
Выполз из гнезда птенец,
Вот и басенке конец.

* * *

Распечатаю тару в ухмылке,

Для себя завяжу узелок,
Что на дне недопитой бутылки
Самый сладкий – последний глоток.

Все закончено... Песня допета...
Понимаю, что хуже всего
Распечатать последнее лето.
А успею ли выпить его?

Море зимой

Угрюмое море, тяжелые волны,
И ветер, и сосны отнюдь не безмолвны.
Шумят, паникуют, качаются споро
Тяжелые ветви соснового бора,
И наползает волна на волну, -
Прошу извиненья, – как муж на жену.
И в результате – по серединке
Стылого моря рождаются льдинки.

* * *

Рассвет догорел... Иней выбелил путь,

А небо еще, как деготь.
Хочется руку в зарю окунуть
И краски ее потрогать.

Чтоб быть человеку довольным судьбой,
Всего-то надо немного:
Был бы над миром рассвет голубой,
Была бы желанной дорога.

Вместе

Не все равно ль, что нет дорог
И пища – крепче жести;
Пусть давит в бок
Большой мешок -
Ведь мы с тобою вместе.

Пусть ветер зло звенит в ушах,
Не станем мы на месте.
Смелее шаг,
Вернее шаг, -
Как хорошо нам вместе.

Небесное поведение

Утром пару золотых сандалий
Вдруг нашел я там, где спит луна...
Не хочу по мелочи скандалить.
Только с кем же водится она?
Что здесь спорить? Это ж просто здорово:
На ступеньках встретил я на днях
Золотое солнце, у которого
Не было сандалий на ногах.
О, плутовка! Не нужны усилия,
Чтобы скрыть следы своей вины:
Все равно до точки раскусили мы
Ветреные шалости луны.

Шофер

Бежит, бежит к району напрямик
С зерном отборным пыльный грузовик...
Пожалуй, позавидуешь шоферу,
Когда его (причина есть к тому!)
В деревнях угощают «Беломором»,
Девчонки улыбаются ему.

А он легко, в окно просунув локоть,
Ведет машину.
Загорел, как медь.
А вам, пожалуй, хочется разок хоть
Сегодня за баранкой посидеть?

Солдат

Четыре года лил свинцовый град,
Четыре года злобно выли мины...
И вот Советской Армии солдат
Дошел,
Дополз,
Добрался до Берлина.
И, вспомнив край, где яблони цветут,
Он говорит товарищам по взводу:
– Без Родины, без своего народа
Не проживу и нескольких минут,
Как не смогу прожить без кислорода!

Оркестр

Бьет барабан торжественно и гордо,
Труба на солнце огненно блестит,
Ударные последние аккорды
Замолкли вмиг,
а эхо вдаль летит.
Не так ли и стихи:
поют и светят,
Волнуют нас, и более того,
Давным-давно поэта нет на свете,
Но слышим мы дыхание его.

Первоапрельская шутка

Мир серьезен, в самом деле,
И суров...
Но всем назло -
Хорошо, что есть в апреле
Смехотворное число.

Первый день весенних шуток
Всех заставил веселить,
И в течение целых суток
Можно ересь городить.

День, когда в часы работы,
С прибауткой заодно,
И кому-то, и кого-то
Обмануть разрешено.

У кого корова пала,
У другого – дом сгорел,
Кажется, пиши пропало,
Но, однако, сам-то цел.
Дом построишь, телку купишь,
Выйдешь вновь на рубежи,

Неудачам всяким кукиш,
Улыбаясь, покажи.

Друг ты мой, грустить не надо,
Прочь гони печаль-беду,
Посмеемся до упада,
Ну хотя бы раз в году.

Времяпровождение

Все заботы да работа,
Неотложные дела.
Дотянуть бы до субботы,
Отпустить бы удила.

Я не знаю, что мне делать,
И не знаю, как мне быть,
Просто нынче захотелось
Время попусту убить.

Поиграю с другом в карты,
Вечерком схожу в кино,
А потом, в пылу азарта,
Посражаюсь в домино.

Минул день, а утром рано
Крикну я: «Друзья, братки!
Только глупые бараны
Тратят день на пустяки».

Иваны на прогулке

Рано утром два Ивана
Соскочили враз с дивана
И пошли по переулку
На блудливую прогулку.

Видят дот они в натуре,
Подбежали к амбразуре,
Отвечает им буфет:
– До одиннадцати – нет!

Те взмолились:
– Пожалей-ка,
Хоть по маленькой налей-ка.
Пожалела продавец,
Отоварила овец.

Уходя домой, назад,
Заглянули в летний сад,
Раскупорили бутылку
И ее распили пылко.

Не дошли они до дома,

Остальное – все знакомо.

Мальчик и мармелад

Мальчик любит мармелад,
Как чиновник взятку,
Оба так и норовят
Скушать мармеладку.

Мальчик может обойтись
И без мармеладки,
А чиновнику – не жизнь
Без весомой взятки.

Я бы дал ему под зад,
Да боюсь, за это
Он не примет мармелад,
Потребуется монеты.

Ох, везде на воре вор
И воров погоняют –
Представители контор
Миром управляют.

Нарывался я не раз
На хапугу-клерка,

Дал бы клерку промеж глаз,
Чтоб в глазах померкло.

Ах, какой зловонный сор
Брезжит по конторам,
Даже местный прокурор
Оказался вором.

За столом пенек сидит,
Вижу я воочию, -
У него наивный вид,
Ну а хватка волчья.

Все берут: коньяк, деньгу,
Не гнушаясь меди.
Объявил войну врагу
Президент Медведев.

Кто-то любит мармелад,
Кто-то лижет пальчик,
Сам себе народ не рад –
Вот тебе и мальчик.

Мразь

Старый осел окончательно сбился
И взбеленился, утратив пути,
До поросычьего визга напился,
Все трын-трава, хоть трава не расти.

Дурня на подвиги вдруг потянуло,
Видно, на задницу ищет беду,
Писает, блин, на глазах у аула,
Какает тоже у всех на виду.

Пил он по-черному, до раскорячки,
На непутевого удержу нет.
И долизался до белой горячки
Этот осел – бедолага-сосед.

Дети скитаются где-то по тюрьмам,
Дома страдает больная жена.
– Лучше б ты сдох иль на каторге умер, -
Шепчет ночами беззвучно она.

Скольких достойных сынов покосило
Темной заразой под светлой луной,

Плачет Россия и просит Россия
Освободиться от мрази такой.

Колдуны

По ту сторону луны
Колдовали колдуны,
С ними люди не боролись
И на горе напоролись.

Почему же наш народ
Их за шкуру не берет?
Потому что колдуны
По ту сторону луны
И народу не видны.

На земле со всех сторон
Суматошный крик ворон,
И в какой ни сунься край,
Слышен злой собачий лай.
И мудруют колдуны
За спиною сатаны.

Затесались колдуны
Аж в правительство страны.
За кремлевскою стеной
Разместились на постой,

Их не выскоблить оттуда
Ни лопатой, ни метлой.
Скоро снимут колдуны
С нас последние штаны.

...В небе светится луна –
Бледная девица,
И не ведает она,
Что вокруг творится.

Мужики перевелись

Зима. Крестьянин, торжествуя,
Принял немножечко на грудь
И, волю-волюшку почуя,
Нацелил до соседа путь.

А потому, что у соседа
Всегда на случай припасен
К обеду иль после обеда
Двойной очистки самогон.

Жена на ферме, дети в школе,
И шепчет на ушко январь:
Пора бы разговеться вволю,
В займы возьми – но погусарь.

Два загулявших истукана
Ругают всех подряд, галдя,
И пьют из одного стакана,
Другой посуды не найдя.

Мороз и солнце... За окошком
Погода ласкова с утра.

Хотели выпить понемножку,
А получилось – с полведра.

Хулят подпрыгнувшие цены,
Ругают власти все подряд,
Их председателя со сцены
Пора бы шугануть под зад.
Шагнули к свету от лучины,
Но всем колхозом опились,
И настоящие мужчины
По деревням перевелись.

Судить других, конечно, сложно,
Осудит жизнь, она права:
Чем самогонку жрать безбожно,
Не лучше ли колоть дрова.

Старость – не радость

Однажды дедушка пришел к врачу
И говорит: «Хворать я не хочу».

Лишь дедушка переступил порог,
Не меньше часа длился диалог.

– А что болит, какие хвори есть?
– Полно их у меня, ни встать, ни сесть!
Есть камни в печени, есть в пузыре,
Мешают больно шибко на заре.
Есть язва, есть еще склероз,
Есть и запор, но есть, блин, и понос.

– Болезней, – молвил врач, – целый букет,
Скажите, дед, чего же у вас нет?
И кратко, безо всяких лишних слов
Врачу ответил старичок: – Зубов...
И, уходя, добавил грустно дед:
– От старости, видать, таблеток нет...

Лодка

В тишину томительно и робко
Окунулись шапки синих гор.
К берегу причаленная лодка
С берегом заводит разговор:
– Берег, берег, не держи так цепко,
Я без волн и ветра не могу.
Чем бесцельно гнить на берегу,
Лучше поруби меня на щепки.

Елка

Ее безжалостно срубили
Под самый корень топором.
Она ж стоит, горя рубином,
Переливаясь серебром.

Сияет вся, горит и светит,
Забыв жестокость топора.
Вот так бы даже после смерти
Лучиться искрами добра.

Дятел

То ли он с ума сегодня спятил:
Разбудил и спать мне не дает.
В палисаднике трескучий дятел
Все долбит, долбит, а не поет.

Работящий, изошедший потом,
Мне напомнил снова жизнь мою:
Я, как он, без устали работаю,
Не до песен... Вот и не пою.

ПОБАСЕНКИ

***

Кто-то без особого труда
Ловит рыбку золотую рыбку из пруда,
А у тех, кому не везет,
Даже мелкая баклежка не клюет.

* * *

Мудрить особенно не надо,

Все знают истину давно:
Полезней грозди винограда,
Чем виноградное вино.

***

Тряпье и онучи

Пустили на мыло,
Хотели – как лучше,
А вышло – как было.

***

Летела, как тройка,

Минутная стрелка,
Ушла перестройка,
Пришла перестрелка.

О пьянстве

I

Шел я вечером с работы,
Потерял в канаве боты.
Уверяю, дети, вас –
Лучше пейте с детства квас.
Коль другое выпивать,
Значит, бот вам не видать.

II

По тропе через овраг
По-пластунски ползал враг.
Он не ползал бы – ходил,
Если б водки меньше пил.

III

Ходит слух, что в старину
Пил лишь царь на всю страну,
А теперь, наоборот,
Пьет и царь, и весь народ.

Это где как

Для отменного батыра
Я и правда – простодыра,
А среди простодыр
Я – действительно – батыр.

Плыть по течению

Чему быть, тому и быть,
Пришел к заключению:
Безусловно, легче плыть
Не встречь, а по течению.

Льет мне деготь, а не мед
Речка пересохлая:
«По течению плывет
Рыба... только дохлая».

Был и буду на плаву
С личной точкой зрения,
Потому что я плыву
Супротив течения.

Предупреждение

На огонь стрекоза летела,
Тормоза нажать не успела – Сгорела...
Чтоб чего-нибудь не сморозить
Иль по глупости не сморозить,
Надо вовремя сбавить скорость
Или вовсе затормозить.

Откуда и куда

Люди лямку тянут век от века,
Топчут пыль заезженных дорог...
О предназначенье человека
Ведает, пожалуй, один Бог.

Все не можем дошагать до цели,
Позади несметные года,
Но не знает человек доселе –
Кто он есть, откуда и куда?

Убить время

Когда охотничья двустволка
В упор нацелена на волка,
Не надо думать, что она
Благоразумья лишена.

Убить прожорливого зверя –
Не слишком велика потеря.
Гораздо хуже, надо знать,
Бесцельно время убивать.

О верблюде

Подойду-ка я к верблюду,
Обижать его не буду,
Потому что тот верблюд
Не какой-то лизоблюд,
Плюнет, честно говоря,
Даже в батюшку царя.

Петух

Чтобы быть подальше от греха,
Обходи сторонкой петуха,
Потому что горлопан-петух,
На чужое горе слеп и глух,
Даже на стремящихся в полет –
Не умеющий летать – орет.

Залетит задорно на забор,
Радуетя, плут, что не в загоне...
По натуре – просто крохобор,
А ведет себя, как вор в законе.

Аксиома

Предупреждение светофора,
Как аксиома Пифагора:
Бесспорно, будущего нет
У тех, кто прет на красный свет.

О рекламе

От рекламы-словоблудия
Захлебнулась телестудия,
И читателям газет
От нее отбоя нет.

Я с рекламою знаком,
От нее в загоне я.
Дума приняла закон
О власти беззакония.

Жириновский говорит:
– Едрит твою, оказия,
Голова у всех болит
От телебезобразия!

Заяц и еж

Заяц спрашивал ежа,
Будто резал без ножа:
«Ах, бедняга, ешьте-ёшь,
На кого же ты похож!
Срам и стыд твое пальто,
Иголка на иголке...»
Еж ответил:
«Но зато Меня не тронут волки».

Лопухий был ехидным,
Уязвил словцом обидным:
«Перед тем, как пожениться,
Надо вам, ежам, побриться,
Целоваться, как ни ври ты,
Неудобно непобритым.

Возникает, черт возьми,
У меня сомнение:
Как у вас насчет семьи
И деторождения?
Вот у нас важней всего
Жить семьей тихой...

Как ты, еж, того-сего,
Справляешься с ежихой?»»

Уходя по травам росным,
Обругался еж в ответ:
«На дурацкие вопросы
У меня ответа нет!»»

Велосипед

Каждый знает, что велосипед
Оставляет за собою след.

Человек, верша судьбу свою,
Тоже оставляет колею.

Только забулдыга-лоботряс
В нечистотах по уши погряз.

Он по следу в дождик ли, в мороз
Оставляет за собой навоз.

ПОЭМЫ

Сказка о старом царе и молодой царице

По стране во все концы
Едут царские гонцы.
Влево-вправо – всюду рыщут
На закат и на зарю;
Те гонцы невесту ищут.
Овдовевшему царю.

Царь был стар, неосторожен,
Позабыл, уйдя в запой:
Разве мир с женой возможен,
А тем паче – с молодой!

Рыщут люди с места к месту;
На самом краю земли
Разлюбезную невесту
Своему царю нашли.
Надарили ей сережек,

Надарили ей колец
И, прошедши сто дорожек,
Водворили во дворец.
Да в шелка ее одели,
Да в заморскую парчу,
Повели ее к постели
Да ко царскому плечу.

...И женился наконец
В кои разы царь-отец.
Он свою жену голубит,
С молодой не сводит глаз;
К сожаленью, редко любит:
За все лето – только раз.
Только охи, только ахи,
Только смехи да молва...
Вот уже слетает с плахи
Чья-то ушлая глава.
За дебело тело,
За доступные уста
Голова та полетела,
Как ворона со куста.
...Истомилась в жажде, жадно
Воду пьет она, беда.
Вот однажды, вот однажды
В доме кончилась вода.

Царь с царицей молодой
Вышли к речке за водой.

– Лучше было б утопиться! –

Говорит царю царица.

– Загубил меня пошто?

Коль была бы я девица,

Не дала бы ни за что;

Хоть ты боженькой помазан,

Хоть ты принял на постой,

Не дала б тебе, зараза,

Поцелуй горячий свой.

Удивился царь:

– Однако,

Век не знал таких речей,

Даже мой визирь, собака,

Вон бежит с моих очей.

И ответила царица:

– Пожалей или ударь,

Не такая уж ты птица,

Облысевший государь!

Я не знала, не гадала

И не ведала допрежь,

Лучше б снова голодала,

Чем цареву холить плешь.

Поначалу царь опешил,
Ликом стал угрюм и строг
И, рукой воздевши к плещи,
Вразумительно изрек:
– Ты не знала, не гадала!
Уличу тебя во лжи:
А коли медок едала,
Не любила ль нас, скажи?
Не сама ли мной дивилась:
Стар да хил, то – не беда,
Лишь бы не переводилась
В доме царская еда.

...Поругались душа в душу.
Их слова, тяжеле гирь,
Из-за клумб в саду подслушал
Молодой еще визирь.
Хитрый, гибкий, с виду – тощий,
Как дубовый сухостой,
Не побрезгует и тещей
Хмырь напудренный такой.
Превосходны атрибуты
У визиря в словаре:
Посылает на три буквы

Всех при батюшке-царе,
И царя бы он позволил,
Да пугается того,
Что возьмет царь да уволит
С этой должности его.
Он – не мямля и не трус,
Намотал себе на ус:
Дескать, царская жена
Только с юбкою важна,
А раздеть – и баба бабой,
Хоть царю наставит рог, -
И податливой и слабой
Станет вмиг на передок.

Стал визирь ей строить глазки,
Стал заглядывать в окно...

Допущу-ка, что ли, в сказке
Отступление одно;
Расскажу, покуда время
У меня на это есть,
Как божественное бремя –
Царский жребий – тяжело несть.
Нелегко царем работать,
Протирать до дыр престол,
Хоть умри, но надо лопать

Все, что подано на стол.
Пар клубится, льются вина,
Розовеет в масле гусь,
Лишь царева половина
На царя наводит грусть...

Право, что ни говори –
Тяжело живут цари:
Хлеб не сеют, не сажают,
И не косят, и не жнут,
Только миру угрожают
Да из смердов соки жмут;
Только речи произносят,
Возлюбя высокий слог,
Дань берут, взимают взносы,
Налагают продналог.

Нет тяжеле работенки,
Чем у батюшки-царя.
Ключ нашел визирь к бабенке,
Слабину ее узря.
Не боец визирь, не лучник,
Не отчаянный стрелок,
Тем не мене нужный ключик
Отыскать к царице смог.
Ни о чем наш царь не ведал,

Ничегошеньки не знал,
Он по-прежнему обедал
И отдельно в спальне спал.
Да порой ругался:
– Сволочь,
На тебя б пустить хазар!
Рази кто-то ходит в полночь
За покупкой на базар?
Как-то раз после работы
Натянул на пятки боты,
Поругал свою жену
И уехал на войну.

В те года война гремела,
У границы шла возня.
Царь дотошный промеж дела
Завернул туда коня.
Испокон веков граница –
Было, есть и будет так -
Пуще глаз своих хранится,
Чтоб не лез в пределы враг.

Распрямив по-царски плечи,
Подъезжает царь и зрит:
На неведомом наречье
С воем дева говорит.

Не понять, о чем толкует,
Узнает от воя он:
Половчанку молодую
Взяли ратники в полон.
Резво спрыгнув на полянку,
Царь изрек:
– Назло жене
Вы, однако, полонянку
Приведите ночью мне!

Ах, лиха беда начало,
Недалеко до конца,
Измочалила в мочало
Половчанка царь-отца.
Поласкал ее немного,
Разогреться малость чтоб,
Полюбил... И отдал богу
Душу, прах и лысый лоб...
И в обратную дорогу
Повезли тяжелый гроб.

А вдова, взошед на царство,
Упекла врагов в Сибирь.
Управляет государством
Молодой еще визирь.
Он чуть-чуть поуправляет

И, сподобившись коню,
В спальне царские ныряет
По два разика на дню.

Крутит ус наместник власти,
Шепчет в нос:
– Папаша, слазьте!
Справедливость в мире есть,
Вы поели всякой сласти,
Дайте нам теперь поесть...

...Вот и все. Легенда эта
Приближается к концу,
Как старинная карета
К обновленному крыльцу.
И решил я на досуге
Рассказать былую старь,
Как нашел себе в супруги
Молодую деву царь.
Погуляю летним парком
И к столу опять спешу,
Эту сказку перестаркам
В назидание пишу.
Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, вы куда?
Вдруг навстречу автоматы,

Автоматы газ-вода.

Подошел я к нам напиться
И стою, как истукан,
Газированной водицы –
Ползарплаты за стакан.

Опустил одну монету,
А воды в помине нету.
Опустил еще одну –
И ушла она ко дну.

Как убитые солдаты,
Не успевшие упасть,
Строем встали автоматы,
Разевая с жажды пасть.

Я иду себе по свету,
Вижу – люди или нет?
Вместо глаз – у всех монеты,
Очень множество монет.

Только суну им монету,
С ходу следует ответ: -
На монету мены нету,
То есть сдачи тоже нет.

И куда ты ни мечись –
Век живи и век учись.
Аты-баты, шли солдаты,
Обругался – черт возьми!
Прут навстречу автоматы,
Очень схожие с людьми.
И шагаю дальше, фальши
Все приятней в талии,
И так дальше, и так дальше,
То есть и так далее.

Ничего не означало
Выражение лица,
Но у сказки нет начала,
Значит, нету и конца.
Аты-баты, шли солдаты
Из ряда из калашного,
Нет надежных автоматов,
Окромя «Калашникова».

Рамзай

I

Отгорели утренние зорьки,
Посветлела высь над головой.
В тамбуре вагона Рихард Зорге –
Снова он прощается с Москвой.

Проплывают мимо парки, здания;
Встречные грохочут поезда.
Бой курантов,
«Волжские страдания»,
Русский говор –
встретятся ль когда?

Ночь ушла. Стучат колеса скорого.
– Родина любимая, прощай! –
Шепчет Зорге – человек, которого
Наделили кличкой «Рамзай».

Уезжает вдаль, не сожалея,
Потому что, встретившись с Москвой,
Он успел к граниту Мавзолея
Прикоснуться ласково рукой.

В нем горит любовь неистребимая,
Рвутся из груди его слова:
– До свиданья, Родина любимая!
До свиданья, красная Москва!

II

...Плеск волны. Тяжелый лязг и скрежет...
Все ему здесь чуждо до гвоздя.
Пароход волну морскую режет,
Рихарда в легенду увозя.

Одинок встав у края палубы,
Вдаль глядит, угрюм и молчалив.
В обморок попутчики упали бы,
Тайну дум его определив!

Думы, думы... Никуда не деться
От идущих в сердце светлых дум.
Незабытый голос, голос детства
Ясно слышен через лязг и шум.
«Говорят, я – немец чистокровный?»
Да, по документам – немец я.
Белокурый, статный, чернобровый.
Но была такую мать моя.

Русская, и звать ее – Татьяна.

Я в нее и ликом, и душой.

Никакие дали океана

Не закроют думам путь домой.

Я валялся по сырым окопам

Первой мировой... И вот опять

Свастика паучья лезет скопом

Мир свободы под себя подмять.

Раскусил я Ницше и гнилую,

Злую философию его.

Нет превыше в мире ничего,

Чем бороться с ней, пока живу я.

Все понять и распознать нацелясь,

Чтоб поработителей в упор

Беспощадно бить,

Мне Маркс и Энгельс

Приоткрыли наконец-то взор.

И когда понятной стала цель моя,

Правда приоткрылась надо мной,

Я пошел вперед дорогой Тельмана,

Приближаясь к истине земной...»

Коммунистом стал. И вот сумел он

Мировую истину постичь,

Ту, которую решительно и смело

Выдал людям наш родной Ильич.

Истина бессмертна. И нетленен
Обретенный путь через года.
В мыслях у него – идеи Ленина,
В сердце тоже – Ленин навсегда.

Ш

Говорят, коль с волками жить,
То придется по-волчьи выть.
Лучшим другом своим до конца
Довелось называть подлеца.
Приходилось липкие, грязные
Пальцы Геббельсу пожимать
И ночами «Майн кампфы» разные
С отвращением изучать.
Он рискованно входил в доверие,
То смеялся, то лез на рога,
Чтоб открыть потайные двери
К тайне тайн рокового врага.
А потом с удилишкой и ранцем
В уютной лодке навстречу грозе
Выплывал в океан. И рация
Выбивала свое морзе,
Выбивала тире и точки,

Будоража ночной эфир.
– Срочно, срочно!
Слышите, срочно!
Гитлер скоро нарушит мир.
Сообщите, что торопиться
Надо нам и успеть закрыть
Неприступной стеной границы,
Чтоб удар врага упредить...

И летят, и летят до рассвета
Зашифрованные слова.
Сообщение есть, но ответа
Нет и нет.
Почему же Москва
Все не шлет свой ответ Рамзаю?
Враг коварный стране грозит!
И Рамзай, рукой разрезая
Мокрый воздух, одно твердит:
– Макс! Что б ни было, что бы ни вышло,
Макс! Прошу тебя, передай,
Что война над страной повисла, -
Утверждает, скажи, Рамзай!

Снова Макс колдует над рацией,
Снова дятлом стучит его ключ.
Вдруг ответ: «Не волнуйтесь, братцы, -

Над границами нету туч».
«Боже мой!» – негодует Зорге.
Сколько риска и сколько бед
Вынес он, чтобы взглядом зорким
Распознать все и дать ответ
На загадки военной тайны!..
Рихард воздух ладонью рвет:
– Макс! В последний раз передай ты,
Что война стоит у ворот!
Ти-ти-тати! – летит по эфиру.
Иль стучит это сердце его?
Остается недолгому миру
Жить покойно три дня всего.

IV

Знойным летом, в преддверье июля,
Чуть рассвет загорелся вдали,
Смертоносно вонзились пули
И снаряды во грудь земли.
Позабыли счастливые дети
Дни былых беззаботных утех,
И уже не звенит на рассвете
Их бубенчато-радостный смех.
Серый пепел пылит над деревнями,
Над просторами – плач матерей,

И округ под соборами древними
Стонут узники концлагерей.
Дым из труб крематориев черен
И от крови людской густо-ал.
Тот, кто был для врага непокорен,
В раскаленную печь попадал.
И горюют багровые зорьки,
Занавесил их сумрачный чад.
Сердцем все это чувствует Зорге,
Трудно скрыть
Гневом налитый взгляд.

Так и тянет его к автомату,
Врукопашную б ринуться, в бой.
О, как требуются солдаты
Этой осенью под Москвой!
Сердцем тянется в битву... Но он-то
Понимал досконально и знал,
Что солдатами тайного фронта
Упреждается огненный шквал,
Что разведчики планы срывают
У врага. Это их ремесло.
Успокоился Зорге, скрывает
За улыбкой жестокое зло.
Знает он, что на Родине кровли
И земля под бомбежкой горят.

У Москвы, истекающий кровью,
Бьется насмерть советский солдат.
Рихард горестно слушает сводки
О тяжелых сраженьях войны,
Вновь ночами выходит на лодке
На простор океанской волны.
В самый огненный час испытаний
Получает он главный приказ:
«Очень срочно! Узнать попытайтесь –
Не пойдут ли японцы на нас?»»

Он спешил. Он работал. И понял
Непреложную сущность одну,
Что на Дальнем Востоке Япония
Не развяжет покуда войну,
Ибо нет, не забыли уроки
Халхин-Гола... И можно теперь
Мощь, стоящую здесь, на Востоке,
Переправить к Москве без потерь.
Эту тайную весть сокровенно
Передали Рамзаю друзья.
Надо действовать, надо мгновенно
Прорадировать.
Медлить нельзя!
Передать этот факт, самый главный!
Вот опять с неопознанных мест

Полетел до Москвы златоглавой
Через даль зашифрованный текст.
Эти данные стоят дивизий
И составов, летящих вперед,
Ближе к фронту, где, яростью движим,
Бьется в схватке советский народ.
На Москву все коварней и шире
Рвется враг, ощетиня штыки.
Но туда из далекой Сибири
На подмогу подходят полки.

Эшелоны летят, эшелоны
Все на Запад, на Запад летят.
Над Кремлем купола, как шелома,
Ожидаяще грозно блестят.
Вал за валом, взметнувшись высоко,
Покатился железный прибой.
Подоспевшая сила с Востока
Поднялась в сокрушительный бой.

И солдаты врага покарали,
Под Москвой поутихла гроза.
И у Рихарда вновь заиграли
Голубые с отливом глаза.
Ключ Морзе торжествует победу,
И как музыка рации стук...

Но уже по сторожкому следу
Пеленгаторы рыщут вокруг.
Но уже, как охоту на зверя,
Полицейские стаи чинят.
В оглушительном окрике двери
Зорге слышит ружейный приклад.
Криком, руганью, ветром пахнуло
Над открытой его головой,
А к груди пистолетное дуло
Ткнулось холодом стали чужой.

V

Сугамод – роковая темница.
Нет оттуда возврата назад.
За тюремной решеткой томится
Рихард Зорге – советский солдат.
Он не сломлен, как ветка сырая,
Не трепещет, как сорванный лист.
– Кто ты? Кто? – голоса самураи.
А в ответ им летит:
– Коммунист!
Я – солдат трудового народа,
Сын великой советской страны,
За рассветы ее и свободу
Жизни лучших сынов отданы.

Будто молниями прокурора
Обожгло. Задыхаясь во зле,
Он кричит,
И тюремная свора
Потащила Рамзая к петле.
Величаво встает на подмости,
Исполином, превыше всего.
Подмосковные девы-березки
Промелькнули в глазах у него.
И куранты над ним прозвучали,
И со Спаса мелькнули лучи.
Ни единственной капли печали
Не заметили в нем палачи.
Он стоял, молодой и красивый,
Молча, голосом сердца, просил:
– Не забудь меня, слышишь, Россия,
Все, что мог, для тебя я свершил!..
Поразвеялись личные беды,
Будто нету на шее ремня,
Будто шел он Парадом Победы
У отеческих башен Кремля.
Из-под ног его мрачно и грубо
Выбил шаткий помост самурай.
Посиневшие гордые губы
Прошептали:
– Отчизна, прощай...

VI

...По Уфе-красавице шагаю,
Горд, что здесь я вырос и живу,
И невольно трепетно слагаю
О Герое новую главу.
Поздней ночью иль на ранней зорьке
У себя, в моем родном краю,
Каждый раз опять встречаюсь с Зорге,
Потому как улицу мою
Этим светлым именем назвали,
Чтобы люди мира на века
Чувствовали,
Видели, и знали
Непреклонный дух большевика.
Этот дух высокий вечно вешен,
Подтвержденьем – видит мир – тому:
Даже там, где сокол наш повешен,
Был поставлен памятник ему!
– Зорге жив! -
Поют рассветно площади.
– Зорге с нами! –
Вторит даль. – Он здесь!
В алом флаге, что всюю полощется,
И его, его кровинка есть!

Созидаю,
Создавая,
Строя,
В благодарной памяти народ
Имя незабвенного Героя
В дали поколений пронесет.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА И ДЕЛА (

Послесловие

)

Побольше бы таких начальников...

Он не очень охотно идет на беседу с журналистами – большие привык работать, а не бахвалиться.

Уверены, что обратись мы сегодня к посетителям Колхозного рынка с вопросом, знаете ли вы директора этого предприятия, – то почти любой из них ответит утвердительно.

Действительно, Айрат Мударисович Сулейманов ежедневно с самого раннего утра, как рачительный хозяин, обходит торговые ряды, разговаривает с покупателями, старается ответить на все их вопросы и просьбы.

Вот что говорят покупатели:

– Побольше бы таких начальников.

– Простой, обходительный и отзывчивый человек.

– Мы сюда приехали с телецентра, потому что хорошо знаем по многолетнему опыту, что здесь всегда можно купить качественный товар и по доступной цене.

– Я пенсионерка, денег-то мало, и потому покупаю в основном здесь свежее молоко, хлеб, овощи. Заметила, что здесь цены растут медленнее, чем на других рынках.

Человеку постороннему Айрат Мударисович с первого взгляда может показаться суровым. Но суровость эта – кажущаяся, на самом деле за ней скрывается доброе и отзывчивое сердце. Доброжелательный и чуткий человек, Айрат Мударисович всегда старается помочь людям – и морально, и материально: поддерживает школы и детские дома, проводит благотворительные акции адресной помощи ветеранам и инвалидам. Он всегда увлечен работой и не умеет жаловаться на трудности и бытовые проблемы, которых, честно говоря, хватает с лихвой.

О поэзии

Мало кто знает, что в свободное время, если оно случайно выкраивается, Айрат Сулейманов пишет стихи. В школе зачитываясь поэзией Габдуллы Тукая и Мустая Карима, он попробовал писать по – башкирски. Во время службы в армии перешел на русский язык, показал стихи сослуживцам, те похвалили начинающего поэта, а командиры даже посоветовали уделить им главное внимание.

Поступив в институт после службы в армии, стало не до сочинительства, ибо надо было зарабатывать на хлеб насущный.

Вернувшись на родину, в родной Башкортостан, поэтический настрой его души все чаще и чаще стал напоминать о себе. Несколько лет назад он показал стихи известному поэту Александру Филиппову, и тот дал им хорошую оценку.

Подборка стихов Айрата Сулейманова была опубликована в газете «Истоки».

Прочитав их еще до публикации, народный поэт Башкортостана Мустай Карим одобрительно сказал:

– Как интересна жизнь, вроде бы предприниматели-бизнесмены перегружены непосильной работой, постоянно сопряженной с нервными перегрузками, однако же если душа поэтическая, то от стихов никуда не уйти. И главное, стихи-то добротные, на профессиональном уровне написаны.

Одобрение двух ведущих поэтов республики дало новый импульс к творчеству, Айрат Сулейманов решил обнародовать свои стихи, в основном посвященные своим землякам – бузовьязовцам, нашему Башкортостану.

Все началось вроде бы с обычной шутки. Айрат Мударисович, будучи уже директором Колхозного рынка, прочитал известному поэту стихи о своем детище:

*Для меня он лучше Крыма,
Лучше всяких Пиреней.*

Был и есть Колхозный рынок

Как спасенье для людей.

Здесь в любое время года

Благодатная погода,

Красота – во все концы,

Потому что для народа

Служат здесь сама природа

И, конечно, продавцы.

Все здесь есть: балык и мясо,

И морковка, даже квас.

Их Марии и Ильясы

Покупают про запас.

Именно с этой шутки и началось знакомство Айрата Сулейманова с кругом поэтов Башкортостана.

Вкус к работе

... Отца своего Айрат Мударисович помнит смутно – он умер совсем молодым. И у матери, Магданиш Гатаулловны, остались на руках четверо детей – трое сыновей и дочь.

Работала его мама в книжном магазине села Бузовьязы. Но много ли зарабатываешь от продажи книг в деревне? Да и сельчанам в те трудные годы было не до книг. Поэтому, будь то зимняя вьюга, летний зной или осенняя слякоть, невзирая ни на что, она ездила на рынок в Стерлитамак продавать книги. Вместе с собой брала Айрата – пусть он

и был совсем еще мальчиком, но все-таки какой-никакой, а помощник.

Не в то ли далекое время узнал Айрат Мударисович цену труда?

Заработать на хлеб насущный простому человеку всегда было нелегко. Но каково было неокрепшему мальчику – ему бы со сверстниками играть да сказки читать! – которому приходилось думать о том, как бы не остаться без куска хлеба.

– Сколько живу на свете, – говорит Айрат Мударисович, – всегда вспоминаю маму в постоянной работе.

Она всю себя посвятила воспитанию своих детей. Но дети вырастают и улетают из-под родительского крыла. Ей, наверное, было горько привыкнуть к тем, что дети больше не живут с ней, а приезжают в отчий дом лишь в гости...

Сейчас-то Айрат Мударисович сам вместе с женой воспитывает троих детей и поэтому осознает, с какой болью в сердце отпускала мать из родительского дома своих ребят. Но хотя сердце материнское и обливалось слезами, Магдания Гатауловна понимала, что это – для их же блага.

Окончив Бузовьязовскую среднюю школу, отслужив в армии, Айрат уехал в Свердловск, где поступил в институт народного хозяйства на экономический факультет.

Уже тогда у него выработалась в характере огромная ответственность перед матерью, перед близкими и перед самой жизнью.

Трудно было прожить деревенскому пареньку на одну стипендию, но помощи-то ждать было не от кого. Во время учебы приходилось подрабатывать. А когда летом приезжал домой на каникулы, тоже не сидел, сложа руки: в лесничестве выбивал делянку, с братом рубил лес. Даже представить трудно, что два паренька за летние каникулы валяли вручную делового леса на пять тысяч рублей – огромные по тем временам деньги. Больше половины их он оставлял матери и брату, а на остальные жил сам в Свердловске.

Очень рано Айрат Мударисович научился крепко затягивать подругу.

Директор

Мы не просто воздаем похвалу, а хотим добавить хотя бы несколько штрихов к портрету достойного человека, настоящего сына своего времени – директора Колхозного рынка г. Уфы, Айрата Мударисовича Сулейманова. Он предприниматель, от труда которого зависит душевный комфорт и даже судьбы многих людей. Предпринимательский талант, как и музыкальный слух, бывает у людей, от природы наделенных безошибочным внутренним камертоном. Но ведь это все надо развить, любой талант, не подкрепленный упорным трудом, равен нулю.

Восемь лет назад Айрат Мударисович был назначен на должность директора Колхозного рынка. До того момен-

та здесь он бывал только в качестве обычного покупателя, а теперь, пройдя вдоль торговых рядов, почувствовал всю полноту ответственности и тяжесть той ноши, которую принял на свои плечи.

Многие уфимцы помнят старый и всегда гостеприимный Колхозный рынок. В далекие послевоенные годы он не был красочно обустроен, ибо в трудное время ставилась более насущная задача – обеспечить сельхозпродуктами рабочий город Черниковск. И с этой задачей коллектив рынка справлялся. Но годы шли, времена менялись, потребности населения росли.

Айрат Мударисович сразу же осознал необходимость перемен во всей структуре рыночного хозяйства. В первую очередь надо было наладить прямую связь с поставщиками – колхозами, совхозами, частниками, чтобы на прилавках постоянно присутствовали качественные продукты в нужном количестве и по доступной для простого горожанина цене. Начались постоянные поездки по районам республики, где директор рынка знакомился в буквальном смысле с каждым председателем колхоза и совхоза, договаривался о поставках продуктов. И дело сдвинулось, пошло в гору. Если в прежние времена из деревень к базарной площади приезжали 15-20 машин с картошкой или капустой, да и то не каждый день, то в последние годы во время осенних ярмарок их бывает до 100 и более. Немалая заслуга Айрата Мударисовича не только в организации подвоза продукции, но и в сдерживании

роста цен – к примеру, цена на картофель вот уже третий год кряду держится на одном уровне. Частенько Айрат Мударисович повторяет: «Великого государства не построить с бедным и голодным народом».

Красота – работе не помеха

В повседневных буднях каких только проблем и препятствий не встречается на пути у хозяйственника. Казалось бы, уже давно укоренившееся дело – торговля непосредственно с машин. Так сельчане продают хлеб, молоко, овощи, причем без посредников это обходится намного дешевле. Однако это действительно мешает многим, в том числе и самим работникам рынка. Кроме того, огромное скопище автомашин, толпы покупателей, как указывало руководство города, портят эстетический вид окрестности.

– Конечно, – говорит Сулейманов, – было бы гораздо лучше и удобнее для всех, если бы городские власти выделили для проведения ярмарок специальную площадку где-нибудь рядом с Колхозным рынком. Вот где была бы настоящая смычка города с деревней.

Пока же все идет по старинке. Тем не менее к проблемам Колхозного рынка руководство города относится с пониманием, осознавая, что интересы народа в данном случае выше эстетических проблем, что сложившаяся нездоровая ситуация вокруг Колхозного рынка отрицательно отразилась

бы на жизни и делах тысяч людей – жителей Уфы и многих сельских районов республики.

Но как раз таки на эстетику Сулейманов обращает самое пристальное внимание. Красота и комфорт, окружающие нас, тоже нужны. Поэтому директор и начал полную реконструкцию Колхозного рынка, разработав интерьер лично.

Он сам сформулировал идею красоты и полезности.

Сегодня во внешнем облике Колхозного рынка есть все: строгость и лаконичность, практичность и рациональность, и в то же время рынок отличается красотой и изяществом.

– Однажды, уже ближе к осени, я ехал в Иглинский район, – говорит А. Сулейманов, – договариваться с руководством администрации о будущих осенних заготовках овощей. В поле, где шла уборка хлебов, увидел одиноко стоящую березу. Никому она не нужна, подумалось мне, потому что не на своем месте. Вот так и мы, люди, не должны оставаться одинокими на обочине жизненной дороги. Очень важно научиться ценить, уважать и чтить других людей. Даже при сегодняшней высокоразвитой технологии мы нуждаемся в человеческих отношениях.

Только ощущение, что ты нужен кому-то – семье, рабочему коллективу и самое высшее – народу, – делает человека сильным, готовым к преодолению любых трудностей.

Человек с широкими взглядами не остается внутри гра-

ниц своего «я» и видит истину в многообразных проявлениях.

День нынешний

И действительно, как же не радоваться ему всем цветам и краскам жизни, ее различным граням, с которыми Айрат Мударисович соприкасается ежедневно, ежечасно. Вот рано утром он приходит на рынок и видит, что идет бойкая торговля, а самого его обступают давно уже знакомые покупатели. Много среди них людей пенсионного возраста, которые благодарят за то, что он не только сохранил их рынок, но и сумел расширить его, придать ему такой благолепный вид. В августе 2004 года был сдан в эксплуатацию реконструированный мясной павильон, где все уютно и современно. На рынке много магазинов, киосков, ларьков, где есть все удобства как для покупателей, так и для продавцов. Здесь созданы все необходимые условия: есть где сельчанам продать свою продукцию и есть где горожанам ее купить. Организован пункт медицинского обслуживания. И все это благодаря его зоркому взгляду и чувству ответственности.

Он не пасует перед острейшими проблемами, всегда старается дойти до сути. Ненавидит всяческую показуху.

Умудренный многолетним опытом, Айрат Мударисович обладает талантом подлинного руководителя. Все его помыслы неразрывно связаны с работой, к которой прикипел душой. Имеет твердую жизненную позицию. В нем посто-

янно звучит страсть к справедливости, любовь к жизни и работе, живет неумолимое отношение к злу и неправде – таково его кредо. Таковы его стихи.

Рамзия Ишбулатова